

НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ОХОТНИК

ЧУЖОЙ

Новый фантастический боевик (Эксмо)

Евгений Щепетнов

Охотник. Чужой

«Эксмо»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Щепетнов Е. В.

Охотник. Чужой / Е. В. Щепетнов — «Эксмо», 2018 — (Новый фантастический боевик (Эксмо))

ISBN 978-5-04-095087-4

Олег думал, что горсть таблеток избавит от бессмысленности существования. В чем-то он был прав, только вместо могилы оказался в мире, где колдуны, мутанты и магические артефакты – обыденность. Попав в тело боевого мага Сергара Семига, Олег получает и его память, и его неприятности. В чужом мире первое правило – никому не доверять, даже если это ослепительная красotka. Артефакт, стоящий целое состояние, будит в людях алчность и жестокость, и Олегу придется расплачиваться и за свое везение, и за доверчивость. Только вот он – боевой маг, и последнее слово за ним...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095087-4

© Щепетнов Е. В., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Евгений Щепетнов

Охотник. Чужой

© Щепетнов В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Холодно. Нога замерзла. Да так, что острый укол боли заставил поморщиться. Едва не застонал. Но сдержался. Зачем пугать маму? Ей и так несладко с ним приходится...

Стоп! Холодно?! НОГЕ – холодно?! Да, черт подери, он не чувствовал своих ног уже давным-давно! После той самой аварии, когда сломал позвоночник!

Протянул руку, пощупал – нога как нога, крепкая, мускулистая... шрам.

Шрам?! Никогда не было тут шрамов! В других местах были! А на бедре, вот именно тут, – не было!

Но и это не главное, главное – нога двигается! Нога живая!

А почему так темно?! Почему он ничего не видит?!

Подтянул ноги, попытался сесть...

БАМ!

Искры из глаз!

Врезался макушкой во что-то твердое и холодное.

Нет, он не в своей постели и не дома. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы это понять. Даже глупо – почему он не понял этого раньше?!

Так. Нужно успокоиться и подумать. Спокойно, без истерики и резких телодвижений.

Последнее воспоминание перед ЭТИМ – он выпил целый пузырек таблеток снотворного. Не хотел жить. Зачем ему жить – инвалиду-колясочнику, девушка которого вышла замуж за другого!

Кому он нужен? Матери? Так она и так все деньги, что зарабатывала, спускала на его лечение. Абсолютно бесполезное лечение, вытягивающее средства и не приносящее совершенно никакого результата.

Балласт. Гирия, тянущая ко дну, – вот кто он такой. Бывший красавец, бывший подающий надежды врач, бывший... байкер. Будь он проклят, этот мотоцикл! Эх, если бы знать... если бы можно было изменить. Интересно, сколько миллионов людей говорили это?

Но хватит истерик. Он взрослый молодой мужчина, оказавшийся вместо того света... где?! Черт подери, а может, это и есть Чистилище? Может, он в самом деле на том свете, дожидается решения своей судьбы?! Вернее – судьбы своей души.

Хм-м... нигде не написано, что душам тоже очень хочется... хм-м... по-маленькому. Да так хочется, что хоть в штаны делай! И если он, Олег, не хочет намочить штаны – нужно поторопиться... Только вот *куда* поторопиться?

Ладно. За пару минут ничего не случится, действовать нужно логично и последовательно. Перво-наперво он ощупал себя.

Штаны... почему не на замке? И вообще – даже не на пуговицах! Какие-то косточки, вроде тех, на которые обычно застегивали туристические палатки.

Трусы тоже странные... Олег таких трусов уже давно не носил – какие-то «колхозные» труселя, чуть не до колен. И... вот черт! Трусы-то не на резинках! Они на завязках! М-да... дьявол кроется в мелочах.

Ладно, оставим штаны в покое. Куртка. Ткань плотная, чем-то похожа на плащовку. Длинная куртка, едва не до колен. Можно сказать – подобие плаща. Приятная, гладкая. И странно теплая. Теплая? Нет, не так, будто нагрелась у огня, а теплая – как *живая*. Вот будто трогаешь некое большое животное – лошадь или корову. Странная куртка.

Ботинки. Хм-м... как ботинки. Высокие, шнурованные – что-то вроде берцев, только помягче. Хотя... носы с металлическими вставками, и на вставках – шипы.

Ни хрена себе... какой-то «бритоголовый», что ли? Это они такие башмаки носят. Чтобы пинать людей.

Прическа... Кстати, а что с прической? Волосы короткие, но подстрижен как-то... странно, что ли. Хотя, что странного – так в армии США стригутся – все вокруг выбрито, а по макушке короткий «ежик» – полосочка-ирокез.

Стоп. А откуда столько шрамов на голове? Заживших, давних. И на лице шрам – под глазом.

Нахлынуло, в глазах завертелись красные круги – давление подскочило? Немудрено – столько времени пролежал да просидел, а теперь сразу встал.

Черт. Ну что за ерунда? Тело-то чужое. Точно – тело чужое! Начать с того, что *голова не такая*.

А руки? И руки чужие. Сильные, со вздувшимися венами – как у боксеров или культуристов! Руки Олега – гладкие, молодые! А после аварии, когда лежал прикованным к постели – стали тонкими, как у девчонки. Не считая ладоней, натертых от колес инвалидной коляски. А тут – какие-то грубые, корявые клешни, да и только!

Оп! А за спиной ведь рюкзак. И не только рюкзак – здоровенный тесак, типа мачете.

Ха! И на предплечьях – только сейчас почувствовал – по ножу!

Вынул. Острые такие, бриться можно! Не метательные, нет. Если бы метательные – лезвие бы так не точили. У метательных только острие наточено, а лезвие – нет.

Хм-м... откуда эта мысль мелькнула?! Откуда Олег знает про метательные ножи?! И откуда он знает, что может метать *эти* ножи – не хуже профессионалов?!

Темно.

Темно, черт подери. Нужно развеять темноту.

Оп! Есть. Вспышка.

Для глаз, привычных к темноте, просто электросварка какая-то. А нет – маленький белый огонек, шарик, опустившийся на левое плечо.

Ни фиги себе! Откуда?!

Проморгался, крепко подумал. И тут же вспомнил – это же он сам и сделал! Двинул руками, как-то... напрягся и – ап! Выскочил шарик! Откуда выскочил? Да кто ж его знает?

Но теперь можно и осмотреться.

Куртка опять поразила – она была одного цвета с каменным полом, на котором Олег лежал. А стоило двинуться – ткань тут же мгновенно изменила цвет – в том месте, где она коснулась большого красного кирпича. Стала красной, как кирпич. Куртка-хамелеон, вот что это.

Вынул из ножен мачете и удивился... никакое это не мачете! Меч! Самый настоящий короткий меч, и Олег вдруг тут же «вспомнил», что умеет держать его в руках. И не просто держать! Меч так удобно улегся в ладонь, что казалось – он был тут всегда и только лишь ждал, чтобы хозяин снова принял его в свои «объятия». Бритвенно-острый, с морозным узором по клинку – Олег читал, что так выглядела булатная сталь, сделанная из множества прутьев и прокованная сотни раз.

Чуть нажал подушечкой пальца – и едва не располосовал до кости! Автоматически сунул палец в рот, зализывая порез, и тут же вдруг с некоторой оторопью понял, что он сейчас чувствует вкус *чужой* крови!

Выдернул палец изо рта, сплюнул на пол розовой слюной и... едва не отпрыгнул назад. Откуда-то из-за темной глыбы справа, у стены, выскочила нить, вонзилась в кровавый плевок и начала, словно шприц, всасывать розовеющую лужицу. Плевок тут же исчез, а щупальце – тонкое, как нить, но с видимым отверстием на конце – потянулось к Олегу, и «ноздри» вокруг этого отверстия раздувались, и Олег чувствовал – куда именно они тянутся. К крови! К маленькому порезу на пальце!

Рука метнулась к мечу, свистнул клинок – привычно, резко, точно, и щупальце задергалось, а потом с немыслимой скоростью унеслось назад, за глыбу, оставив на месте извивающийся обрубок.

Ф-фух-х-х! Олег тяжело задышал. Только сейчас обнаружил, что все время, пока щупальце шарилось вокруг него, он не сделал ни единого вдоха.

Так! Отсюда надо выбираться! Осмотрелся вокруг, внимательно оценивая все детали. Огромный зал, весь усыпанный глыбами камня, некоторые из них достигали высоты человеческого роста. Не глыбы – куски разрушенной стены. Посреди зала – углубление, очень похожее на воронку от артиллерийского снаряда. Шарик разгонял тьму всего лишь метров на десять, дальше помещение терялось в темноте, но по эху было ясно – размеры его велики.

А что над головой? Черт. Над головой здоровенная плита, наклонно лежащая на двух огромных глыбах. И Олег как раз под этой плитой. Стоит ей треснуть – и ему конец!

Быстро, на четвереньках выполз из-под плиты, встал рядом с ней, слегка пошатываясь, – то ли от слабости, то ли от волнения (Я стою! Я снова стою на ногах!). А потом расстегнул штаны и...

Тут особого отличия в строении тела не обнаружил, хотя, если честно, особо и не приглядывался.

Закончив, решил посмотреть, что там за воронка – благо что шарик-светильник еще светил, хотя до потолка и не доставал. Этот самый потолок был где-то так высоко, что мозг отказывался точно рассчитать высоту. Ну – очень высоко! Очень! Похоже, что это был какой-то храм, потому что на стенах нанесены рисунки, содержание которых разобрать пока не представлялось возможным. Вроде люди, вроде какие-то пейзажи, но понять что-то в неверных отблесках «фонаря» было невозможно.

Ночь. Через прорехи в куполе видно звездное небо, густо усеянное серебряными точками. Отсюда не видно, что это за небо и есть ли на нем знакомые созвездия, но какие из них Олег знал? Ковши Медведиц? А еще? Млечный Путь – это уж само собой. А больше и ничего. Ну кто из людей особо интересуется звездами, кроме особо продвинутых фанатов астрономии да писателей-фантастов? Нет, так-то Олег любил фантастику и кое-какие названия звезд знал – Альфа Центавра, Проксима Центавра, Алькор, Бетельгейзе, но заставь его даже под страхом смерти показать, где эти звезды находятся на небесном своде – точно бы не смог. Даже Полярную звезду, и ту бы не нашел – хоть палкой его лупи! Увы, астрономия не входила в перечень его хобби. Мотоцикл – да! Медицина – да, и хобби, и работа. А вот астрономия – нет.

Вздохнул и пошел к краю воронки – показалось, что оттуда идет слабый мерцающий свет. Олег мог бы погасить «фонарик», и он знал, как это сделать – но не захотел. Да – убедиться, что там что-то мерцает, для верности погасив фонарь, но останется без света в крошечной темноте, рядом с неизвестной мерзостью, распространяющей во все стороны свои гадкие щупальца и явно питающейся кровью! Бр-р-р...

Подождал к воронке, заглянул через край... точно, светится! И даже огоньки мерцают, будто кто-то безумный украсил обычный туристический котелок маленькими гирляндами. Или нет – вставил в стенки котелка маленькие лампочки, хаотично вспыхивающие и гаснущие. По крайней мере, следя за «котелком» минут пять, Олег так и не заметил никакого порядка в этих переливах огней. Красиво, да, но не более того! Не шифр, не сигналы живым существам.

Его охватило ужасное желание подобрать этот котелок. И он знал, что может свободно взять его в руки, и ничего страшного не произойдет. Откуда взялось знание – вероятно, от тела, которое он сейчас занимал. От чужого тела!

Спотыкаясь, едва не падая на крутом склоне, Олег сбежал вниз по краю воронки и едва не свалился на «котелок», который при приближении Олега стал моргать чаще. Над ним поднялось целое светящееся облако, в котором вдруг замелькали непонятные картинки – женщины, мужчины, неясные пейзажи, и вдруг – поле боя с мелькающими над ним вспышками, и во весь

«экран» – лицо человека, залитое кровью. И Олег чувствовал, что должен бы знать – что же он на самом деле видит, будто осталось сделать маленький шаг, заглянуть за угол, и вот, готово, – знакомая картинка! Типа «Куликовская битва». Но нет – воспоминания ускользали, как мыло на полу душевой комнаты.

И тогда Олег автоматически снял рюкзак, будто сомнамбула, достал из него плотный мешок из ткани, идентичной курточной, и, подняв «котелок» обеими руками, положил его в мешок.

«Котелок» оказался неожиданно легким, почти невесомым, будто бы сделанным из алюминия или титана. Почему-то Олег подсознательно ожидал, что такая штуkenция диаметром сантиметров сорок должна быть тяжелой, тем более что он явно отблескивал желтым (золото?!) металлом. Даже если это была медь или латунь (не говоря уж о бронзе), такого размера объект должен был весить не менее пары килограмм. Однако, по ощущениям Олега, он весил грамм двести.

Пристроив на спину значительно пополневший рюкзак, Олег с немалым трудом выбрался из воронки, которая была глубиной метра четыре, не меньше, и он никак не мог представить, какой снаряд мог нанести такие повреждения. И как при этом сохранились стены собора.

Собора? Ну... может, и не собора, но удобнее называть его именно так – уж очень он похож на храм какого-то бога.

В рюкзаке, насколько Олег заметил (наверху он его открыл и «прошерстил»), очень мало еды – кусок лепешки, высохшее, деревянно-твердое мясо, фляжка с водой, по вкусу – разбавленная слабым вином. А еще – с десятков склянок в небольших холщовых мешочках. Олег их все развязал и обнаружил, что половина склянок содержит какие-то странные предметы, по видимости – живые, так как они шевелились. Но были и пустые флаконы.

Один «гад», заключенный в склянку, привлек пристальное внимание Олега – розовая пакость, очень похожая на оживший человеческий палец. Он сгибался и разгибался, выпускал из брюха нитки-ножки и буквально заворачивал своим отвратительным, непривычным для человека видом. Олег смотрел на него минут пять, пока не заставил себя оторваться от гадкого зрелища и уложить сосуд в рюкзак. Олег не знал, зачем нужны эти существа, что с ними делать (как и с «котелком»), но внутреннее убеждение говорило: «Пусть будут! Это нужно! Это ценно!»

В карманах-клапанах рюкзака лежали три то ли медных, то ли латунных диска диаметром около пяти сантиметров, украшенные непонятными рисунками и письменами. И тоже легкие, невесомые, но очень прочные – Олег попытался оставить на одном из дисков зарубку, поцарапать булатным клинком меча, но лезвие скользило по матовой желтой поверхности, не оставляя ни малейшего следа.

Убрал диски в рюкзак.

Потом он заставил себя проглотить несколько кусков лепешки, оказавшейся пресной и невкусной, кусочек очень острого и соленого мяса и запил все это жидкостью из фляжки – терпкой подкисленной водицей, пахнувшей забродившим виноградом. Есть хотелось до дрожи, но эта еда годилась только для того, чтобы слегка притупить голод, и не более того.

Сухая лепешка и сухое мясо долго не портятся в походе и достаточно эффективно поддерживают силы путешественника, так что нахождение их в этой «котомке» не вызывало вопросов.

Кстати – как и подкрашенная вином вода. Примитивная дезинфекция – вот что такое подкрашивание воды вином. Обеззараживание.

Склянка с вином нашлась в небольшом кармане рюкзака. Значит, тот человек, тело которого занял Олег, мог зачерпнуть воды из более-менее чистой лужи, долить туда вина и пить эту жидкость, не ожидая расстройства желудка или заражения какой-нибудь экзотической болезнью. «Иванушка, не пей из копытца – козленочком станешь!»

Теперь нужно было решить, что же все-таки ему делать. Голод кое-как утолен, осмотр тела сделан – что дальше? Куда идти?

«Когда не знаешь, что делать, – делай шаг вперед!» – якобы сказал Наполеон. Говорил он такое или нет – дело десятое. Главное – этот афоризм сейчас был в тему.

Олег встал, снова с удовольствием ощущая, как легко несут его сильные, тренированные ноги, и пошел вперед, лавируя между глыбами, направляясь туда, где угадывался то ли дверной проем, то ли пролом в стене – тот отличался светлыми контурами и выглядел высоченным овальным проходом. Коим в конце концов и оказался.

В этот проход мог свободно въехать грузовик вроде «КамАЗа», да еще и со здоровенной будкой-фургоном.

Почему под куполом было так темно и почему через этот проход практически не поступал свет, Олег узнал уже через пять минут. Во-первых, проход был почти закрыт упавшей на него стеной высоченного здания.

Во-вторых, в этом месте планеты (если это планета!) сейчас царила непроглядная тьма, не разгоняемая ничем, кроме маленьких, практически не дающих света звезд. Ночь. Глубокая ночь!

Впрочем – не совсем уже и ночь. На горизонте виднелась светло-серая полоска, дающая понять, что ночь в этом мире все-таки не вечна.

Олег покрутил головой, глядя по сторонам, и ничего интересного не обнаружил – развалины, да и только! И побрел дальше, выбирая место для ноги так внимательно, будто под ней могла оказаться противопехотная мина. И, кстати сказать, ничего удивительного в этом бы не было. Жуткие развалины, в которых Олег оказался, были похожи на те, что он видел в ролике, снятом с квадрокоптера где-то в Сирии – остовы зданий, груды камней, улицы, заваленные каменным мусором. Нормальная картина – если ее можно назвать нормальной. Картина города после бомбежки «прогрессивных сил». Вот только людей тут не было. То есть – совсем. Ни огня, ни голосов. Мертвый город.

Однако было похоже на то, что апокалипсис произошел очень давно – стены затянуты фиолетовым мхом (или плесенью?), кое-где на булыжной старинной мостовой (не асфальт! И не бетон!) образовались целые холмы из мельчайшего песка.

Откуда взялся песок? Вероятно – рядом пустыня. А может – из разрушающихся зданий, некоторые из них буквально осыпались. Даже странно – что за оружие могло ударить ТАК, чтобы здание полностью превратилось в песок? Вакуумная бомба? Ядерная бомба? (Тут Олег поежился – а если радиация?!)

Олег был невеликим знатоком армейского оружия, так что гадать на эту тему не стал. Потом как-нибудь узнает – если будет время. И если выживет. Сейчас нужно поскорее выбраться из мертвого города!

Огонек так и горел на плече, радуя в темноте своим белым ярким светом. И наводил на мысли. Например – о том, откуда этот самый огонек взялся и как Олег сумел его активировать! ЧТО это такое вообще было?!

Ответа, само собой, нет, и в обозримом будущем, скорее всего, и не будет. Выбраться нужно. К людям выбираться!

Около часа шел по улице города – куда глаза глядят. Взбирался на завалы из осыпавшихся домов, подлезал под упавшие фасады, которые верхним концом упирались в дома на противоположной стороне улицы.

На удивление, многие из домов были очень высоки. Складывалось ощущение, что это самый центр города, и дома были чем-то вроде «офисов». Бросалась в глаза крепость кирпичной кладки – фасады были сложены из красного кирпича, но держались так же прочно, как если бы были сделаны из бетонных блоков. И тем непонятнее – почему, к примеру, часть некоторых домов превратилась в пыль, оставив целыми одни лишь украшенные лепниной фасады.

Под нависающими каменными громадами Олег проходил с большой опаской – а вдруг обрушится именно в тот момент, когда он окажется под ней? Очень уж не хочется быть придавленным куском каменной кладки. И ладно бы насмерть, а то придавит ноги, и будешь здесь лежать, медленно умирая от сепсиса и жажды. Бр-р-р! Хватит, належался обезноженный... лучше сразу сдохнуть!

За час, что Олег брел по улице, рассвело настолько, что белый огонек на плече стал не нужен, а потому Олег автоматически коснулся его указательным пальцем правой руки и сделал такое... хм-м... ап! Всосал его в себя, будто коснулся губами капельки молока на столе, и с хлопаньем отправил туда, где ей и нужно быть.

Снова потрясенно помотал головой – вот это номер! Что он опять сделал?! Это подсознательная память, точно. То есть где-то в мозгу носителя сохранились знания, полученные за долгие годы жизни, и когда Олег занял тело, вытеснив настоящую личность, – знания никуда не делись. Совсем никуда. Это сродни хранилищу, складу с вещами – все разложено по полочкам, и этому складу абсолютно все равно, кто в него вошел и зачем взял вещь с полки.

Вот только есть одна, но важная особенность – чтобы взять вещь, надо знать, где она лежит, надо протянуть к ней руку и достать. Олег же не знал, по каким полкам разложены не принадлежащие ему «вещи», которыми он хотел воспользоваться, а потому мог пользоваться только тем, до чего «дотянулась рука». В случайном порядке. Неосознанно.

Одно можно сказать – хорошо, что хоть какие-то знания у него есть, не совсем уж он беспомощен, как это могло бы быть.

И вообще – надо радоваться тому, что у него есть! Ведь у себя дома Олег хотел покончить жизнь самоубийством, напившись таблеток. Несчастный, никому не нужный инвалид (кроме матери, конечно!), а сейчас он шагает на своих ногах – здоровый, сильный, ловкий, да еще и умеющий кое-что такое, что вообще не поддается объяснению! Жизнь началась сначала! И – ура!

Когда присел отдохнуть, солнце (если это было Солнце!) уже показало краешек своего сияющего диска из-за горизонта, и вокруг тут же начала проявляться жизнь, невидимая ночной порой. Недалеко от ноги Олега (он едва не вздрогнул!) вдруг вспучилась земля, из нее показался росток – зеленый, сочный, он буквально на глазах поднялся над мостовой, протиснувшись между вывороченными булыжниками, и раскрылся ярко-красным цветком, похожим на тюльпан. Олег едва не присвистнул – вот это да! Вот так бы все сады росли! Р-раз! И вымахал за минуту! И расцвел!

Потянулся, чтобы понюхать цветок, и тот вдруг дернулся, изогнулся и тоже потянулся к Олегу. А когда он отшатнулся, листья вокруг стебля цветка вдруг начали удлиняться, вытягиваясь в зеленые нити, и шевелящейся щеткой микрощупалец почти коснулись ботинка Олега. Щупальца поболтались в воздухе, еще удлиннились и вдруг все сразу, с каким-то неприятным чмоканьем вцепились в ботинок.

Олег отдернул ногу, но цветок потянулся следом, не отпуская, натягиваясь, как резиновый шнур, и как-то разом, неожиданно выскочил из земли, обнаруживая спрятанные в ней коричневые ножки-щупальца, ловко перебирающие по земле так, как если бы этот «цветок» всегда ходил по земле, а не сидел в ней – как и положено добропорядочным красивым цветкам.

– Эй, эй! – вскрикнул Олег и почему-то неприятно удивился – голос был не его. Хрипловатый баритон, довольно-таки резкий, непривычный на слух. Чужой голос!

Олег прокашлялся, отвлекаясь от настырного цветка, потом снова посмотрел на него и только тогда обнаружил, что одно из щупалец проникло к нему под штанину и теперь сокращается, будто перекачивает что-то в свою ненасытную утробу. Что именно – догадаться было нетрудно, и потому Олег вскочил и другой ногой с силой ударил по мерзкому то ли животному, то ли растению.

Хрустнуло, хлопнуло, из «цветка» брызнула красная жидкость, перемешанная с желтым соком, и щупальце бессильно обмякло, время от времени сокращаясь, но уже медленно, явно умирая.

Олег задрал штанину, уцепился за выскальзывающее из ладони щупальце и осторожно выдернул его из ранки на икре. Оттуда потекла тонкая струйка крови, странно жидкой, будто разбавленной каким-то наполнителем. Пришлось доставать склянку с дезинфицирующим вином и тщательно промывать рану, хотя это совсем не давало гарантии того, что в нее не попала какая-то зараза.

Самое интересное, что рана совершенно не болела, из чего Олег сделал вывод, что при «укусе» цветок вводит в кровь обезболивающее, а еще – разжижающее кровь, чтобы жертва не ощутила неудобства, когда из нее ускоренными темпами выкачивают содержимое. Наподобие комара, тоже разжижающего кровь.

Постарался *побыстрее* промыть рану еще и потому, что к раздавленному «цветку» начала стягиваться всякая пакость – например, еще один такой же «цветок», два «пальца» – один маленький, один побольше; слезла со стены даже фиолетовая плесень, погрузив в лужицу крови человека и цветка множество маленьких шевелящихся ножек.

Зрелище было сколь интересное, столь и гадкое, отвратительное и по форме, и по содержанию, а потому Олег поспешил ретироваться подальше от места происшествия, пока еще какая-нибудь гадость не напала. Эти-то – мелкие твари, но раз есть мелкие, значит, есть и большие. Кто-то ведь тянул к нему многометровое щупальце, когда Олег ночью прятался за камнем.

Еще час Олег провел спокойно, уберегаясь от темных щелей между глыбами и грудями камней, в которых что-то шевелилось, что-то пищало и рычало. Олег не хотел узнавать – что же это такое может так мерзко скулить и чавкать, время от времени завывая, как мартовский кот. Узнает когда-нибудь. Но не сейчас! Сейчас бы людей встретить... узнать, где он находится и куда же ему, в конце концов, идти.

Хотя и страшно – а если встретятся какие-нибудь исламские террористы? Очень уж не хочется валяться в пыли с отрезанной головой! Эти нелюди сродни цветку-вампиру, им лишь бы крови напиться! А это место очень похоже на места обитания этих мразей... очень притом не любящих русских гяуров. Или как они там зовут «неверных», подлежащих или вербовке, или уничтожению?

Людей Олег увидел минут через пятнадцать, когда солнце уже довольно высоко поднялось над горизонтом. Две маленькие фигурки впереди, в двух кварталах от него – люди стояли и не двигались, возможно, о чем-то беседуя в тени высокой башни с глухими, без окон, кирпичными стенами. На первый взгляд у них не было ни автоматов, ни любого другого оружия. Люди как люди, одеты только странно – не так, как одеваются в городе Олега. И вообще – в стране. Что доказывает, что Олег сейчас совсем даже не в своей стране.

Ни секунды не мешкая, Олег отправился к этой парочке, и когда до людей оставалось метров двадцать, уже раскрыл рот, чтобы крикнуть что-то вроде: «Не бойтесь! Дружба! Жвачка! Маклай хороший!» – неловко повернувшись, сбил с соседней глыбы увесистый булыжник, и тот с громким стуком упал на мостовую, подавая сигнал аборигенам. И те немедленно повернулись.

Олег замер с отвисшей едва не до груди челюстью. Это были и люди, и не люди – бледнокожие, с темными глазами-зрачками, с торчащими из пастей (ртом назвать это можно было только с натяжкой) клыками – они были похожи на огромных кабанов, головы которых насадили на человеческую шею. Приплюснутые носы походили на пороссячьи пятаки, и это усиливало сходство с вепрями, вышедшими из кошмаров и дурных похмельных видений.

А потом все завертелось со скоростью мысли – оба «кабана» вдруг сорвались с места – без рыка, без хрюканья и каких-то других звуков, ловко минуя препятствия в виде камней

и насыпей, помчались к Олегу, ничем не выказывая своих дурных намерений. Если только не считать таковыми раскинутые в стороны руки с кривыми когтями и оскаленную пасть со здоровенными, как у бабуина, зубами!

Олег сам не помнил, как в руке оказался меч – мгновенно, сам собой, автоматически. Первым выпадом рассек горло кабаночеловеку, что бежал впереди. Пока тот по инерции падал вперед, отступил в сторону, прикрываясь телом мертвеца, и прямым колющим ударом убил второго, вонзив меч в неестественно широкую глазницу чудовища. Меч со скрежетом о кость проник в черепную коробку и выскочил назад испачканный густой черно-зеленой слизью.

Есть! Оба чудовища свалились под ноги Олегу, застывшему с мечом в руке.

Это было как во сне – вот они бегут, вот меч выскакивает из ножен, и... р-раз! Два! Готово!

Это просто невозможно! Этого не может быть! Этих тварей не может быть! И цветка-вампира не может быть! И этого «пальца», копошащегося под ногами – не может быть! Всего этого мира не может быть!

Олег медленно вытер клинок о дряхлую, сваливающуюся с трупа одежду, и отработанным движением сунул короткий клинок в ножны на спине. Отработанным кем-то движением.

И Олег уже переставал удивляться тому – как и что он делает. Потому что устал. Настает момент, когда мозг прекращает удивляться происходящему и лишь тупо отмечает события – вот я иду, вот копошится какая-то гадость, вот я убиваю человекоподобных тварей, вот... вот новые твари! Еще – твари!

Олег едва не вздрогнул, увидев три человеческие фигуры впереди себя – опять?! И сразу трое?! Потом присмотрелся – слава тебе, господи, – вроде настоящие люди!

Ну да – настоящие. Рюкзаки, куртки, похожие на ту, что на Олеге, высокие ботинки с заправленными в них штанами. У Олега штаны были почему-то наброшены сверху ботинок. Может, тот, в чьем теле оказался Олег, предпочитал носить штаны именно так? Его стиль такой? Наверное.

За плечом у каждого виднелась рукоять меча – так же, как у Олега. Оно и понятно – попробуй-ка, походи тут без оружия! Сразу угодишь на обед кабаноголовым! В качестве блюда – это уж само собой разумеется.

Заметив Олега, незнакомцы насторожились, замерли, но потом медленно пошли к нему навстречу. Олег тоже слегка успокоился – люди как люди, делов-то! Наконец-то он узнает, где находится!

Первым шел мужчина лет тридцати пяти, широколицый, приземистый, крутоплечий. Глаза его смотрели пристально, с прищуром, лицо загорелое, на лбу повязка – вроде как от пота, вся в темных разводах, видно, что давно не стирана и сильно заношена. Рукоять меча над плечом тоже потерта, а в микрощели между тонкими ремнями, оплетающими рукоять, набилась засаленная грязь.

Человек явно не особенно заботился о чистоте тела и снаряжения. От него и воняло мерзко – потом, мочой и чем-то сладким, химическим, возможно, тем, что он сейчас жевал, сплевывая на булыжники черно-красной тягучей слюной. Взгляд чужака Олегу очень не понравился, и он тут же насторожился, опять вспомнив об исламских террористах и им подобных. Люди людьми, но надо все-таки быть настороже. Не дома ведь!

Вторым шел парень возраста Олега – лет двадцати пяти, лисье хитренькое личико, острый нос и бегающие, слегка раскосые глаза. Этот не понравился Олегу еще больше – жулье! Аферист! С первого взгляда таких видать!

Третий – лет тридцати, крепкий, с немного туповатым жестким лицом селянина, привыкшего к тяжелой работе и грубому обращению – и с людьми, и с животными. Эдакий бычара, которых хватает по жизни везде – и в университетах, и в армии-флоте. Само собой – в армии их обитает больше, чем в других местах. Как говаривал Олега институтский преподаватель:

«Чем больше в армии дубов, тем крепче наша оборона!» А тот, в свою очередь, слышал эту фразу от кадрового офицера-ракетчика, довольно-таки скептически относившегося к способностям основной массы личного состава вверенного ему подразделения.

Олег и встречные остановились шагах в пяти друг от друга. Олег молчал, настороженно глядя на пришельцев, те тоже не выказывали желания заговорить первыми. Стояли, рассматривали друг друга.

И все-таки первым заговорил хитрован с лисьим личиком:

– Привет, Бешеный!

Опа! Оказывается, Олега тут знали! Или вернее – его носителя.

– Привет... – ответил Олег, вдруг осознав, что говорит на совершенно незнакомом языке! Говорит, все понимает, но при этом осознает – язык-то не тот! Не русский!

– Что, хороший улов? – осклабился «Лис», кивая на рюкзак Олега. – Есть артефакты?

Было в его голосе что-то... неприятное. Неуловимо отталкивающее. И Олег будто бы зацепил ногой невидимую струну, которая тянулась в голову, к колокольчику, означавшему начало школьной перемены. Эдакую растяжку.

Дз-з-зынь! Опасность! Внимание!

– А с какой целью интересуешься? – холодно спросил Олег, внезапно увидев, как «бычара» перемещается в сторону, собираясь обойти с фланга. – У меня к тебе дел нет. Иди, куда шел.

– А что так грубо? – Коренастый снова сплюнул, и брызги от ударившего в булыжник плевка опоганили Олегу ботинок. – Раз спрашиваем, значит, нужно! Чего тут шастаешь по нашей земле?! Это наша территория! У нас грабествовал – значит, все, что нашел, – наше! Нельзя без разрешения здесь лазить! Так что доставай артефакты и клади на землю! Я тебя уже предупреждал – вали с нашего города!

– Ваш город?! – недоуменно протянул Олег, лихорадочно соображая, а может, он и правда забрел в чью-то зону, на чью-то территорию, нарушил правила, и отсюда все непонятности?!

– Ну чего рожи строишь?! – скривился «Лис». – Опять будешь говорить, что Мертвые города – общие, что каждый может ходить где хочет?! Сказали тебе – это НАШ город, так надо слушать, осел ты безухий!

Олег краем глаза заметил движение справа, что-то сверкнуло, и он едва избежал гибели, уклонившись от удара клинка «бычары». Этот «селянин» казался таким сонным и заторможенным, что от него точно не будешь ожидать никаких неприятностей. Ан нет! Гад двигался так быстро и ловко, что Олег едва успевал уворачиваться от ударов, начисто забыв, что за спиной у него такой же клинок. А когда вспомнил, было уже поздно – клинки появились и у остальных негодяев, и если бы Олег не отпрыгнул, оказавшись между двумя здоровенными глыбами, как отряд спартанцев в ущелье перед войском врага, – тут бы ему и конец. Нападавшие здорово мешали друг другу, размахивая мечами, пытаясь достать Олега, и фактически перед ним постоянно был всего лишь один боец, так что Олег легко и уверенно отбивал все возможные атаки, но не нападал сам.

Почему не нападал? Все просто. Одно дело – убить человекоподобного монстра, и другое – зарубить обычного, пусть даже и злого человека. Руку будто кто-то останавливал – вот хочется нанести удар, хочется сразить врага, и... не может! Барьер! Ментальный барьер! Мозг помнит, что убивать человека *нельзя*!

И тут коренастый свистнул. Негромко, но звонко, и по его сигналу из-за спины Олега, из дверного проема, заросшего фиолетовым мхом, высыпали еще пятеро – такие же вооруженные и мерзкорозие, как и те, с кем сейчас Олег вел свою первую в жизни схватку на мечах. И вероятно – последнюю.

Это была ловушка. Они ждали. Его ждали? Может, и его. А может, вообще – всех, кто здесь пройдет. Улица-то одна! С нее никуда не денешься! Грабители?!

Те, кто нападал первыми, остановились, опустив оружие, те, что сзади, ждали, плотно закупорив выход. Деваться некуда! Узкий проход-коридор, высокие стены, здесь трое, там еще пятеро – что делать?!

И тут накатила ярость! Безумная, не разбирающая, слепящая!

Олег зарычал, бросил меч, зазвеневший по камням старой булыжной мостовой, и правая его рука выписала в воздухе сложный вензель. Левая сделала что-то подобное, только в другую сторону. Выглядело это так, будто Олег по примеру мастеров единоборств сделал пассы руками, выдыхая и вдыхая воздух – для усиления своего будущего удара. И произошло это очень быстро – те, кто сзади, успели только выкрикнуть что-то невнятное, а с ладоней Олега уже сорвался бело-синий шар размером с голову взрослого человека. Долю секунды шар висел над ладонями, а потом, будто его отправили в полет мощным пинком футбольного бомбардира, ринулся в сторону пятерки, закрывающей Олегу пути отхода.

Грохнуло так, будто ударил орудийный снаряд. Но Олег не стал смотреть, что случится с противниками позади него, – выпустив первый снаряд, он отвернулся, и второй снаряд полетел туда, где вприпрыжку, повизгивая, мчались в поисках укрытия трое негодяев, минуту назад выглядевшие такими самоуверенными, опасными и злыми...

Хитрован с лисьим лицом исчез в вспышке огня, буквально в ней испарился – полетели окровавленные лохмотья, мелькнула нога или рука. Тех, кто бежал рядом с рыжим, разбросало в стороны, как осенние листья порывом ураганного ветра. Коренастого шмякнуло о стену, мгновенно разmozжив ему голову, а «бычару» ударило о камень спиной, и он остался лежать, беспомощно шевеля пальцами рук, и с ужасом глядя на неподвижные, вывернутые под странными углами ноги.

Олега спас первый взрыв. Когда грохнуло в первый раз, взрывная волна, настигшая в узком проходе, швырнула его наземь, прижав спиной к камню стены, так что взрывная волна от более близкого второго взрыва прошла уже вскользь, опалив волосы и слегка пройдясь по обтрепанному обшлагам его походных штанов, спалив торчащие по низу ткани растрепавшиеся нитки. Заложило уши, хорошенько побило падающими сверху мелкими камнями, но по большому счету больше ничего плохого с Олегом не случилось. Ему повезло. На него не упала фасадная стена и не разmozжило голову здоровенным кирпичом. Он выиграл в этой лотерее.

Минут пять Олег лежал без движения, привыкая к звенящей, ватной тишине, дожидаясь, когда вата из ушей исчезнет и он снова услышит звуки вокруг. Наконец слух вернулся, и в уши ворвались хрипы и бульканье умирающих, стон того, кому ударом о камни раздробило позвоночник, а еще Олег слышал далекий рев, визг, похожий на тот, что издавали кабанолюди.

И тогда Олег поднялся, тяжело хватаясь за стену, и пошел вперед, по дороге подобрав с булыжника свой совершенно не поврежденный меч, и сунул его на законное место – за спину, рядом с рюкзаком.

Когда проходил мимо раненого, тот застонал, приподнял голову и попросил:

– Бешеный, добей! Добей, я не хочу, чтобы они меня жрали живого! Добей!

Но Олег лишь помотал головой – «нет, не могу!», и пошел дальше, сопровождаемый самыми отборными ругательствами, которые были в этом странном и злом мире. Ругательства уступали русскому мату по своей насыщенности и изощренности, но были и некоторые достаточно сочные обороты.

Олег шел как во сне, уже совершенно не думая, зачем и почему он идет. Не было ни страха, ни сожаления, он знал лишь одно – ему нужно убраться отсюда как можно дальше. Иначе будет поздно!

И тогда он побежал – вначале рысцой – тяжелой, усталой, затем его бег стал ровней, пружинистей, ритмичней, и через пять минут он уже, как лошадь Пржевальского, мог бы так

бежать и бежать, километр за километром пожирая пространство. Только лошади бегали в поисках пропитания и воды, Олег же бежал от неминуемой смерти. Но и там, и здесь действовали только инстинкты, вернее, один – инстинкт самосохранения.

Позади раздавался вой, визг, яростное тьяканье и... искаженные человеческие голоса. Но Олег не обращал внимания на эту демоническую какофонию. Он бежал, бежал и бежал – мимо домов, за окнами которых шевелилось что-то мерзкое, опасное и готовое прыгнуть, мимо старых деревьев, искривленных так, будто из них пытался навязать узлы пьяный великан.

Мимо заполненных грязной жижей ям в булыжной мостовой, где в зеленой грязи копошилось что-то странное, вытягивающее глаза-щупальца вслед пробежавшему рысью человеку.

Этот мир был глубоко враждебен людям, чужд и опасен. И если ВЕСЬ мир таков, в том числе и за пределами Мертвого города, то Олег совершенно не представлял, как здесь выжить. Как не мог бы этого знать и любой другой, волей демона-шутника заброшенный в крошечный ад.

Еще два часа он шел довольно-таки спокойно, автоматически отмечая для себя всякую мелкую пакость, прячущуюся по щелям или выскакивающую на дорогу. Мозг, взявший управление телом помимо воли «захватчика», вел Олега по пути, ведомому лишь ему самому. Так бывает – например, у старых водителей, которые едут совершенно автоматически по давно знакомой дороге. И у Олега такое бывало – давно, еще до аварии. Вышел из дома и забыл, куда идет, – думал о своей любимой, имя которой он теперь и вспоминать не хочет. Шел-шел и вместо булочной вдруг оказался у дома этой самой девушки...

Мертвый город в конце концов закончился, и потянулись равнины, холмы, перелески – точно такие, какие бывают в средней полосе России. Слегка пожухлая под солнцем трава пахла одуряюще сладко, и Олег, очнувшись от своего псевдотранса, вдруг подумал о том, как давно он не был на природе. Очень давно, очень! Даже уже и не помнит – когда был за городом в последний раз. Город, огромный каменный монстр, всосал его в свое чрево, пережевал и собрался уже выбросить отвратительной переваренной массой, как вмешалось хулиганистое Провидение, отправив его бог знает куда и черт знает зачем.

Впрочем, Олег был совсем не против вместо могилы в сырой глине оказаться в новом мире, пусть даже и таком – с жуткими мутантами и неизвестными инопланетными существами. По большому счету – чего Олегу бояться, если он уже практически был мертв? Если он хотел умереть?! Ну – умрет здесь, в борьбе, и что? Да замечательно – вот что! Умереть в борьбе – сильным, здоровым... опасным – что может быть лучше?! Только жить – сильным, здоровым и опасным! Колдуном...

Хе-хе-хе... реинкарнация, точно! А он, дурак, в нее не верил! Осел! Ишак! Жалкий материалист-атеист! Хе-хе-хе...

Олег не верил в Бога или в богов. Как и многие из современных молодых людей, он был немного нигилистом, немного ниспровергателем основ и немного бунтарем, отрицающим авторитеты и не верящим ни во что, чего нельзя было бы потрогать, понюхать или увидеть (радиация не в счет). Потому он точно не верил ни в какое переселение душ. До этих самых пор...

Есть хотелось ужасно, но на душе было хорошо. Очень хорошо! И спокойно. Маму только жаль – как она там, без него? Небось обмывает его истощавшее тело, готовит к похоронам. Плачет. Денег заняла на похороны, потом будет отрабатывать, моя полы у чужих людей, помогая глупым школьникам подтягивать знания – она ведь учительница. Была.

Но теперь, когда Олега не будет, ей станет полегче. Много ли ей надо? Квартира есть, заработать она всегда сможет – благо что тупоголовыми школьниками не оскудела земля русская. Впрочем, как и неметчина, и англичанщина, и эскимосчина.

Олегу вдруг стало смешно от «эскимосчины», и он громко захохотал – во весь голос, немного хрипло, странным, не своим голосом, привыкшим, наверное, перекрикивать шум

битвы да рев монстров-мутантов. Впрочем – почему не своим? Именно своим – теперь – голосом!

– Эй, ты чего тут шумишь? – Из кустов показалась голова мальчишки лет двенадцати, нечесаная, в прилипшей к волосам то ли соломе, то ли степной траве. – Совсем, что ли, спятил? А если сейчас кабанды набегут?

Щелк! Картинка! Кабанды – вот как называются эти твари с кабаньими головами!

– Набегут – убьем! – легкомысленно бросил Олег, подходя ближе к мальчишке, и тот попятился:

– Эй, ты чего?! Чего лезешь! Отстань! Мама! Мам!

Кусты снова зашевелились, оттуда показалась женщина, вернее, по меркам Земли – девушка. Коротко стриженная, с острым взглядом прищуренных серых глаз. Она окинула Олега настороженным взглядом, и в руках ее мгновенно оказался меч – почти такой же, как у Олега, только потоньше и чуть искривленный к самому кончику.

– Что надо?! – чуть хриловатым, но мелодичным голосом спросила девушка и, шагнув вперед, заслонила мальчишку своим телом. Ее мужская одежда, очень напоминавшая одежду Олега, была довольно-таки новой, будто с полок магазина, и Олегу подумалось о том, что, скорее всего, эта одежда точно утром еще была там, на полках. Мальчишка тоже был одет походному, но и куртка, и штаны были великоваты.

– Еще шаг, и я тебя убью! – Девушка взмахнула мечом, рассекая воздух, но Олегу почему-то показалось, что сделала она это довольно-таки неловко, неуверенно. Будто держала меч в руке если не в первый, то максимум во второй раз.

– Во-первых, ты меня не убьешь, – пожал плечами Олег. – Потому что меч держишь, как палку, – так только коров погонять. Во-вторых, мне ничего от вас не надо. Этот дурачок сам вылез из кустов и начал ко мне приставать – зачем я шумлю, да не спятил ли я! Если бы на моем месте был кто-то плохой, ему бы точно попало. Уверен! Невоспитанный мальчик.

– Савах! Негодный! Я тебе чего сказала – за дорогой наблюдать! Стоит отойти на минутку, и ты уже влип во что-то?!

Девушка выпалила все это на одном вдохе, и Олег вдруг понял – никакая она не мама мальчишке. Ей от роду точно лет двадцать, не больше!

– А разве ты его мать? – не выдержал Олег. – Он точно не может быть твоим сыном.

– Сестра я... – тоном пониже ответила раскрасневшаяся девушка, опуская свой клинок к земле. – Это просто так... он зовет. Когда мама умерла – я ему стала мамой. Вначале в шутку, а потом... потом привыкла. Но да ладно! Разговорилась я что-то. Шагай, куда шагал – коль нет до нас тебе дела. А мы по своим делам пойдем!

– В город? – догадался Олег, хотя догадаться было совсем уже просто.

– В Мертвый город! – поправила девушка, подозрительно глядя на Олега. – Ты же оттуда идешь, так? Как там обстановка? Я слышала какой-то шум. Вроде там что-то гремело. Что случилось?

Олег подумал – говорить или нет. А затем решил – а какого черта? Вот у кого он еще разужнает, как обстоят дела, и вообще – где он находится?

– Из города. Там сейчас очень опасно, – медленно, выбирая слова, пояснил Олег. – На меня напали. Наверное, банда. Я их убил. Но пришлось поднять шум, и на шум сбежались все... кабанды, что были в округе. И вообще – все, кто был в округе. Когда теперь все успокоится – я не знаю.

– А чем ты поднял шум? – не поняла девушка, и Олег неловко пожал плечами:

– Ну так... бросил пару шаров, они и взорвались. Убил бандитов. Теперь кабанды их жрут. И все твари, что там, тоже жрут.

– Ох ты ж... – Девушка горестно всплеснула руками, забыв, что в руке у нее меч, и едва не отсекла ухо мальчишке. Тот отшатнулся, взвизгнув, а девушка недоумевающе посмотрела

на клинок в своей руке и закусила губу, покраснев как рак. Олег едва не рассмеялся – вот это так... хм-м... кто? Как называют тех, кто ходит в Мертвые города? Забыл слово! Забыл!

Слово вертелось на языке, но не шло на ум. Так бывает, и не так уж редко – какое-то знакомое, абсолютно знакомое слово не можешь вспомнить, пока кто-то тебе его не напомним! Мистика, да и только! Вроде как слово хранится где-то на складе, а когда ты его вызываешь – оно должно прилететь по пневмопочте, таким контейнером. А «словопровод» перекошило. Застряло слово, да и все тут!

Хотя... сравнение с пневмопочтой, наверное, архаично. Больше подходит файл, который никак не открывается. Выдает ошибку, да! Но и тут не точно...

Пока Олег обдумывал проблему с пропавшим словом, на помощь неожиданно пришел мальчишка, с любопытством разглядывающий Олега со всех сторон и явно желающий поболтать с интересным человеком.

– А ты давно грабер?

Щелк! «Я – грабер!» Вот это слово!

Олег невольно вздохнул. Приятно, когда слово все-таки найдется! А то ощущение такое, будто ехал-мчался на поезде, а тот вдруг – р-раз! И встал на полустанке. Стоит, стоит, стои-и-и-ит... нервы тянет, наматывает на клубок. Неприятно!

– Не знаю... – честно признался Олег.

– Ты ведь боевой маг, так? – не унимался настырный парнишка, глядя на то, как Олег, задрав рукав, почесывает запястье.

Олег перехватил его взгляд и с некоторой оторопью увидел на своем запястье рисунок – красный шар с темным следом вроде инверсионного. Оп-па! А малец-то умненький и глазастый! И знает много. Может, попробовать как-то с ними состыковаться?

– Наверное... не знаю! – снова пожал плечами Олег, и мальчишка недовольно наморщил нос:

– Как это – не знаешь?! Тут или да, или нет! Не хочешь говорить – ну так и скажи! А чего придуливаться?!

– Ты чего пристал?! – Девушка опасливо взглянула на Олега, будто ждала, что тот сейчас вспылит и уничтожит ее с братом на месте. – Давай решать, что делать!

И тут же, обращаясь уже к Олегу:

– Это ты там всех взбаламутил! Демоны тебя заberi, неужели не знаешь, что в мертвых городах шуметь нельзя! Как ты вообще оттуда выбрался, непонятно! Это же первая заповедь грабера – не шуметь!

– А ты давно грабером? – улыбнулся Олег и понял, что попал в точку. Девушка покраснела и стала похожей на обычную школьницу. Только с мечом.

Да ей же лет семнадцать! – вдруг решил Олег и тут же мысленно пожал плечами – какая разница? Если тут Средневековье, так и девушки морально старше, чем были бы на Земле в таком возрасте. Олег читал, что в Средневековье и жили-то всего лет тридцать-сорок и человек в сорок лет считался уже совсем старым стариком. Соответственно девушка в семнадцать лет – это перестарок. В таком возрасте многие девушки... хм-м... женщины! Имели уже двух-трех детей. И в тридцать лет после полутора десятков родов выглядели как древние старухи – беззубые, больные всеми болезнями, какие бывают у стариков в самой что ни на есть глубокой старости.

– Ты нашумел, и теперь нам туда не сунуться! – сплюнула девушка, и лицо ее сделалось горестно-жестким. – А я все, что было, вложила в снаряжение! Рассчитывала, что мы с братом заработаем! И что нам прикажешь делать?! Вот что делать, а? Тьфу на тебя! Тьфу!

Девушка и в самом деле плюнула в сторону Олега, с размаху вонзила в землю свой меч и уселась на землю, скрестив ноги в позе лотоса и подперев руками голову. Брат же ее все так и стоял, глядя на Олега странным, будто оценивающим взглядом. Олег готов был бы побиться

об заклад, что тот сейчас прикидывает, как бы разбить башку этому случайному нарушителю их планов и забрать все, что лежит в рюкзаке незнакомца. В увесистом таком рюкзаке!

– У меня есть к вам предложение! – решил Олег. – Только обсуждать надо не здесь. В город все равно сейчас не сунуться, так что предлагаю где-нибудь посидеть и поговорить.

– О чем говорить? – насторожилась девушка. – Если ты с какими-то... хм-м... нехорошими предложениями – вали отсюда! Я не по тому делу! И брат мой тоже!

– А с какими такими нехорошими? – не понял Олег, потом сообразил и сморщился, будто съел что-то кислое, гнилое. – Да на кой демон вы мне сдались с такими предложениями! У меня самого проблемы, и мне нужна ваша помощь! А я вам заплачу! Или отплачу! Если поможете и будете держать язык за зубами!

– Да что за проблема-то?! – снова спросила девушка, оглянувшись на брата, глаза которого сияли от совершенно несдерживаемого любопытства. – Пару слов скажи, а то, может, у тебя проблема... кого бы замочить да барахло снять!

Олег чуть не выругался, но потом сдержался, вовремя вспомнил, в каком времени он предположительно находится. Если это уровень Средневековья, то у многих народов «чужой» и «враг» обозначались одним и тем же словом. В этом языке понятия разделялись, но все-таки предполагалось, что чужака надо опасаться. Похоже, что насчет правопорядка и законности здесь точно было не все так, как нужно для нормальной мирной жизни.

– Я потерял память! – решил на всякий случай потемнить Олег. – Я что-то помню, а что-то и нет. Я умею драться, умею стрелять огненными шарами, но я не помню – кто я такой, что это за мир, как он называется и кто здесь живет. Я даже не знаю, чем я занимаюсь, и слово «грабер» впервые услышал сейчас от твоего брата. Так что мне нужны люди, которые мне помогут вспомнить. А я, чем могу, им помогу. В том числе и деньгами – если их, конечно, заработаю.

– А что у тебя в рюкзаке? – вроде как невинно поинтересовался мальчишка, косясь на свою сестру. – Что-то ценное или так, фуфло какое-нибудь?!

Забавно – слова в голове Олега одновременно переводились на русский язык, и каждому слову придавалось значение, соответствующее значению на русском. Само собой – слова «фуфло» в местном языке не было, но было похожее слово, очень его напоминающее. И явно тоже жаргонное, такое, за которое мамы журят своих не очень радивых сыновей и дочерей. И, как эхо его мыслям, сейчас же откликнулась девица:

– Сколько раз я тебе говорила – выбирай достойные слова! Ты не какой-то жалкий бродяга, ты наследник древнего рода! Нельзя употреблять такие слова!

Она явно забылась, сказала все это «на автомате», и Олег точно увидел в ее глазах смущение и даже страх. Но не стал акцентировать внимание, решив оставить вопросы на потом, и снова спросил, уводя разговор по нужному руслу:

– Ну так что будем делать? Поговорим? Вернее – договоримся?

– Не знаю. Зависит от платы! – вздохнула девушка и махнула рукой. – Пошли. Там ручей есть – и попить, и умыться можно. Там и поговорим.

До ручья идти оказалось недалеко – минуты три хода. Ручей как ручей – обычный лесной ручей, вытекающий из родника, круглого такого блюдца, на дне которого виднелись фонтанчики песка, выбиваемого из дна упругими струйками прозрачной и ледяной воды. Олег с удовольствием напился, сбросив рюкзак на старую листву под сенью огромного развесистого дерева, омыл лицо, руки и, скинув с плеч куртку, уселся на травке, сосредоточенно развязывая хитрый узел, которым ночью стянул свой объемистый, но не тяжелый вещмешок.

Парочка случайных знакомых наблюдала за его действиями так, будто из рюкзака сейчас выскочит голова дракона, а когда вместо дракона из недр мешка появились огрызки лепешки и сухого мяса – лица стали разочарованными.

– Будете? – предложил Олег, а когда девушка с братом отказались, вгрызся зубами в твердые, словно подошва, куски.

– Голодный я! – пояснил Олег, когда последний кусочек провалился в глотку, едва не оставив на ней кровавую борозду. – Сил много потратил! Вначале на меня напал какой-то проклятый цветок, стал кровь пить...

– «Цветок ночи»! – выдохнул мальчишка.

– Потом я нарвался на двух с кабаньими головами...

– Кабанды! – довольно кивнул малец. – Убил?

– Убил, – подтвердил Олег. – Но шустрые, гады!

– И опасные, – мрачно заметила девушка. – Царапнет клыком, потом рана загноится, или даже лихорадку словишь – у них клыки ядовитые. Если мага-лекаря рядом не будет, то помрешь.

– А потом мне встретились какие-то мужики, – вздохнул Олег, откидываясь назад и подкладывая под голову свою куртку-хамелеон. – Они начали на меня орать, вроде как я не на своей территории, что они меня предупреждали, чтобы я не лез, а потому мне теперь конец. И напали на меня. Ловушка у них такая была. Зажали спереди и сзади, ну я и долбанул их... шарами! Сам чуть не сгорел. Коридор узкий, я не думал, что так шарахнет!

– Не думал он! – фыркнула девушка. – Точно не думал! Полез в Мертвый город без разрешения Хагена! Вот тебя и встретили!

– Кто такой Хаген? И откуда ты знаешь, что без разрешения? – терпеливо спросил Олег, поглядывая на девушку. И чем больше он глядел, тем больше та ему нравилась. Красивая девка! Немного скуластенькая, но в пределах. И лицо такое... славянское. Глаза чуть-чуть раскосые, носик аккуратный. Глаза серо-голубые, смотрят без страха, но с затаенным подозрением. Что, впрочем, совершенно понятно рядом с незнакомым вооруженным мужчиной.

– Если бы у тебя было разрешение – они бы тебя не тронули. – Девушка посмотрела на него как на умалишенного. – Хаген в этом Мертвом городе хозяин. Он все решает. Захочет – пустит тебя в него, не понравишься – не пустит. И каждый отдает ему тридцать процентов добычи – когда приходит из «мертвяка».

– Вот! А сама тоже так говоришь! А мне запрещаешь! – восторженно воскликнул мальчишка. – Тогда тоже такие слова не говори!

– Заткнись! – отмахнулась девушка. – Не время и не место!

– А мне, значит, время и место? Меня доставать? Я уже взрослый, между прочим! И меч держать могу! А ты мне меч не даешь!

– Обрежешься! Отстань! – Девушка зарумянилась и бросила косой взгляд на Олега. Тот не скрывал своего смеха. Но ничего не сказал. Ребята ему нравились. Наверное, ему все-таки повезло. И это те люди, которые нужны.

– Итак, вы готовы рассказать мне все, что я спрошу? – поинтересовался Олег, с удовольствием разглядывая лицо собеседницы. На нем не было ни грамма косметики, кожа была свежей, румяной, будто ее специально готовили для съемок на подиуме. Вот как так может быть? А может, это именно потому, что на нем нет косметики? Или потому, что в семнадцать лет лица обычно и бывают красивыми и свежими? Опять забыл – это же не Земля! Не Земля.

– Все рассказать не обещаю... – Глаза девушки метнулись в сторону, будто она вспомнила что-то такое, чего стеснялась. – Но кое-что расскажу.

– Вряд ли он попросит рассказать о твоей попе или груди! – хихикнув, заметил мальчишка, чем заставил покраснеть свою сестру. – Вряд ли его интересует именно это, хотя, мне кажется, этот вопрос ему интересен не меньше, чем то, что делается в нашем мире! Я же вижу!

Тут уже впал в замешательство Олег, а девушка просто схватила с земли горсть листьев пополам с землей и метнула их в мальчишку, сопроводив все кратким и емким: «Дурак!»

Малец жалобно пискнул, пробурчал что-то туманно-угрожающее, но девушка от него уже отвернулась и нарочито спокойным голосом спросила:

– Что именно тебя интересует? О чем тебе рассказать?

– Ну... во-первых, что это такое? – Олег сел и начал выкладывать из рюкзака вещи, которые вынес из Мертвого города. Горка из вещей росла, и с ее ростом глаза девушки и мальчишки становились все шире и шире. И когда из рюкзака появился «котелок», мальчишка только вскрикнул и, указав пальцем на заметно мигающий огоньками, завопил:

– «Безумный котел», ты посмотри, Мама, это же «Безумный котел»! О Создатель! Я такое видел только на картинке в лавке артефактора! Он стоит сотни три золотых! А то и больше! Ты богач! Богач!

– Тише! – Девушка оглянулась по сторонам и серьезно предложила: – Спрячь скорее! Пока кто-нибудь не увидел! Это на самом деле очень дорогая и очень редкая штука! Брат верно говорит – это «Безумный котел», и, судя по всему, огромной мощи!

– Что он делает и как ты определила его мощь? – Олегу было интересно, но честно сказать, он с трудом сдерживал зевоту. Сказались безумная ночь и бурное утро.

– Я видела «Безумный котел» в два раза меньшего размера, и он считался очень, очень сильным! И правда – он очень дорого стоит! Что делает? Ну, хм-м...

– Он воплощает твои мечты! – звонко выкрикнул мальчишка и покосился на зарумянившуюся сестру. – Если его настроить – то стоит только положить на него руки и подумать о том, что хочешь, чтобы это исполнилось. И он воплощает мечты! Мужчинам дает женщин, женщинам – мужчин! Мечтаешь стать императором – он тебя делает императором! Вот!

– Запутал все! – хихикнула девушка, снова бросая взгляд на Олега. – Но в общем-то, правильно сказал. Этот артефакт наводит на тебя... не знаю – что наводит, но ты видишь свои мечты так, будто они сбылись! Проживаешь какое-то время в своих грезах! Но только надо следить, чтобы кто-то был рядом, иначе – так и останешься рядом с ним, пока не умрешь. А он заберет твою душу. И еще – есть легенды, что он умеет переселять души в другие тела. И даже – в другие миры. Правда, откуда люди это знают, я не в курсе. Из другого мира никто не возвращался, так что откуда становится ясно, что душа туда ушла? Вообще-то все артефакты – это сплошная неизвестность. Что они могут делать, как работают – известна только малая часть. Их понаделали... дураки! Вот теперь все и мучаемся! Вот так!

– А эти артефакты что могут? И эта нечисть – зачем?

– Этот вот... – Мальчишка тут же вмешался и показал на «палец». – Из него делают лекарство для мужчин. Чтобы женщин пользовали как надо! (Девушка поджала губы и показала мальчишке кулак.) – Этот – чтобы волосы росли и чтобы прыщи сводить. А эти артефакты – лечебные. Если их зарядить и приложить к больному месту, то выздоровеешь скорее. Если они, конечно, не совсем сдохли. Бывает, что уже и не заряжаются. А по виду и не скажешь. Я больше Мама знаю об артефактах! Это я ее и уговорил заняться граберством! Когда мы совсем обнищали, когда у нас все отняли, мы пошли...

– Молчи, болван! Ты чего язык распустил! – Девушка была в ярости, и Олег не совсем понял – почему. Что такого сказал этот пацан? Но любопытствовать не стал. Значит – есть причина. И это их дело. Олег вздохнул и снова попросил рассказать все, что эти двое знают о мире. Вернее, все, что могут рассказать ему. А сам стал убирать трофеи в рюкзак.

Примерно через час Олег уже знал, где он находится и что из себя представляет. Ну... почти что знал. Почти.

А находился он в бывшей империи Кайлар, которая несколько лет назад проиграла в ожесточенной, многолетней войне с соседним государством – Зелан.

Когда-то государство было единым и называлось просто – «Империя», но потом Империя разделилась надвое, одна часть назвалась Кайлар, другая – Зелан. Судя по словам девушки и репликам ее всезнающего брата, разделили Империю два брата-близнеца, так и не решившие,

кто останется править на троне после смерти отца, скоропостижно скончавшегося от несварения желудка прямо на месте трапезы. Видимо, не сумев переварить доброй порции хорошего яда.

После разделения новообразованные империи долгие десятилетия воевали между собой – с переменным успехом, истощая и так уже небогатые ресурсы, материальные и человеческие. Фактически происходила война севера и юга, Кайлар – север, Зелан – юг.

Долго никто не мог одержать окончательной победы, пока Зелан не рискнул применить тайное и страшное оружие – запретные магические артефакты. Где зеланцы взяли заклинания для их изготовления – никто не знает. Кроме, само собой, тех, кто их изготавливал. Есть предположение, что тайные знания хранились в Центральном Хранилище Знаний, что находилось ранее во дворце бывшего Императора Империи и досталось императору Зелана. Что в конце концов и привело к гибели империю Кайлар. Страшной ценой. Ценой сотен тысяч смертей.

В каждый из больших городов Кайлара были посланы агенты, которые разместили заряженные магией артефакты в тайных местах. И эти артефакты сработали в назначенный изготовителями день. И сработали так, как, наверное, не ожидали и сами их творцы.

Артефакты открыли дорогу в другие миры, и оттуда вырвались тысячи и тысячи чудовищ, жаждущих крови, безумных тварей, которых в этом мире не было никогда. За считанные часы погибло большинство жителей городов, а тех, кто не погиб, ждала еще более страшная участь – они стали «мертвяками», «кабандами», «кровососами» и еще много кем, мутировав до полной неузнаваемости и мало чем уже отличаясь от пришельцев из других миров.

Спасло мир только одно – ареал обитания всех этих тварей был ограничен Мертвыми городами. Вся эта пакость могла жить только там, на улицах погибших городов. Почему так было, бывшие жители Кайлара не знали, а те, кто устроил гибель северным провинциям, по понятной причине не сообщали.

Для южан кайларцы были и будут – «северные смутьяны», почти не люди, твари, не заслуживающие ни жалости, ни даже сопереживания. Слишком глубоко за эти десятки лет войны въелась ненависть в души людей. Слишком долго они уничтожали друг друга, не брезгуя никакими средствами и способами убийства. И если бы у Кайлара была возможность сотворить то же самое с южными городами – император Кайлара сделал бы это, не задумываясь ни на секунду.

Но... удача благоволила только южанам, и император Кайлара закончил свои дни в муках, казненный с помощью магии придворным магом-палачом зеланского императора. Кайларский властитель умирал долго и трудно, до последней секунды сохраняя чувствительность к боли и понимание, что скоро умрет. Маг-палач позаботился об этом.

Кайларская армия была разгромлена, часть ее разбежалась по лесам и трактам, где беглых солдат, занявшихся разбоем, ловили зеланские каратели. Часть солдат осела по деревням, в которых никто не потратил ни одного боевого артефакта. А многие перебивались случайными заработками, одним из которых, самым прибыльным, но и самым опасным было – «грабительство». То есть грабеж Мертвых городов и очищение их от всяческой нечисти, обосновавшейся там.

За несколько лет эти города основательно обшарили, вытащив из них все ценное, что могли вытащить, и тогда настал черед нечисти и боевых артефактов, которые все еще работали, сами подзаряжаясь магической энергией и время от времени открывая проходы в опасные миры, откуда снова лезли и лезли толпы всевозможных опасных чудовищ.

С артефактами связано множество странных историй, о которых не преминул рассказать мальчишка, захлебываясь от удовольствия и отмахиваясь от сестры, вставлявшей в рассказ ядовитые замечания. Судя по всему, артефакты со временем тоже видоизменились, и многие из них приобрели совершенно непонятные свойства. Не те, что изначально заложили в них изготовители. Кроме того, они могли расти и умирать, и по непроверенным рассказам – даже

размножаться. Хотя как именно это происходило – и происходило ли на самом деле, – никто не знал. Слухи, да и только. Кайларская наука была уничтожена, зелянским ученым было не до боевых артефактов, разрушающих Кайлар. Своих проблем хватало. Кайларцы же заслужили то, что они получили.

Граберы из чистых мародеров превратились еще и в подобие неких бродячих самураев, ронинов, которые могли служить хозяину, а могли работать сами на себя. Это было неточное определение, но оно пришло в голову Олегу, когда тот слушал рассказ о таких граберах, каким он и являлся.

Среди всех граберов особо выделялись граберы-маги, обычно это были бывшие боевые маги, которых осталось не так много, но и не мало – несколько десятков человек. Они могли разряжать действующие артефакты, в отличие от простых граберов, собирающих только давно «остывшие», которые стоили в разы меньше, чем активные или только что разряженные.

Олег не запомнил, что именно могли делать артефакты и какие твари Мертвых городов на что годились, – информации и так было слишком много, чтобы он ее мог сразу переварить. Увы, тут мышечная память ему совсем не пригодилась. Подсознание отказывалось с ходу воспринять то, что он когда-то знал лучше всех в этом странном мире. Ведь «он» как раз и был тем самым магом-грабером, боевым магом, элитой «ронинов», бродячих мародеров истерзанного войной севера. Не Олег, нет! Тот, чье тело Олег сейчас занимал.

Кто платил за вещи из Мертвых городов? За артефакты и всякую пакость? Да все, кто в них разбирался, и все, у кого были деньги.

А еще – правительство новой, объединенной Империи, желавшей очистить свои земли от нечисти, захватившей как минимум двадцать процентов площади севера. Время войны закончилось, настало время строить. И очищать. Так всегда бывает – войны скоротечны, а Империи вечны – настолько, насколько вечен человеческий род.

Через час Олег и брат с сестрой договорились, что десять процентов от продажи артефактов из рюкзака поступят в кошель девушки и ее брата, а они обязуются сопровождать Олега до тех пор, пока ему уже не будет нужна их помощь. Кроме жалованья, Олег обеспечивал парочку кровом, питанием и защитой.

Они же ему обязаны давать советы, информировать о законах и правилах поведения в обществе, и самое главное – держать язык за зубами, чтобы ни один любопытный не мог прознать, что грабер Олег не помнит, кто он такой и как оказался в этом мире.

Люди очень не любят граберов, с которыми происходят странные вещи – например, если те вдруг начинают превращаться в существо с кабаньей головой.

Такое бывало не раз. Мертвые города – источник мутаций, так что удивляться тому не приходилось.

А вот опасаться определенно было нужно. Потому артефакты почти никогда не брали голыми руками – только в специальных перчатках. Если, конечно, артефакт не был деактивирован.

Олег не стал говорить, что он брал «Безумный котел» голыми руками, – зачем? Ничего не случилось. И, скорее всего, не случится. Он бы это почувствовал, точно.

Глава 2

Эту дорогу и дорогой-то назвать можно было только с большой натяжкой. Что-то вроде тропы. Рядом шла настоящая дорога – с булыжным мощением, но вот только идти по ней – одно наказание. Булыжники выкрошились, оставив после себя дупла, как если бы кто-то выдрал из челюсти больной зуб. В дуплах накопилась грязь, а после дождя завелась всяческая мелкая пакость – шевелящаяся, квакающая, шипящая.

Хуже того – близость Мертвого города заставляла опасаться животных и растений-мутантов, и если лягушачью слизь и вонь ужей еще можно было как-то пережить, то укус лягушки-мутанта валил наповал любого, у кого не было нужного противоядия. Час – и ты уже покойник, весело раскрашенный вскрывшимися красно-фиолетовыми гнойными бубонами.

По большому счету, это был даже не яд, а вирус, заносимый в тело жертвы с помощью слюны.

По крайней мере так объяснил Олегу Савах, мальчишка шустрый, всезнающий и, как оказалось, очень даже «подкованный» в вопросах граберства. Даже его сестра, которую звали, конечно, не Мама, а Севия, не могла похвастаться столь разносторонними знаниями в этой области. Вундеркинд, право слово!

Пока шли, Олег узнал невероятное количество информации, засевшей в нем, как топор в сыром чурбаке. Он узнал, что лекарское дело в Кайларе теперь под запретом, что лицензию лекаря можно получить только от Министерства Магии Зелана и что получить ее практически невозможно. Кайларец не может официально быть лекарем. А если же он начнет лечить неофициально и брать за это деньги – ему отрубят левую руку. А если он не одумается и все-таки продолжит заниматься этим запретным делом – казнят.

А еще выяснилось, что кайларской аристократии пришлось совсем уж кисло. Ее практически уничтожили. Многие крупные землевладельцы и промышленники лишились не только собственности, но и жизни. Их казнили. Сокровища древних родов переместились в имперскую казну, земли, рудники, заводы – под управление Империи. Народ Кайлара был низведен до уровня скота или рабов.

И, кстати сказать, указом Императора было возрождено и рабовладение. Все кайларцы, которые совершили значимые преступления или были заподозрены в таковых, продавались с аукциона.

Закон о рабстве был введен совсем недавно, всего несколько месяцев назад, но работа по нему шла уже полным ходом. На юг шли целые караваны рабов, охраняемые зеланскими гвардейцами. И это при том, что кайларцам теперь было запрещено владеть оружием более опасным, чем меч наподобие того, что покоился сейчас на спине Олега. С ножом тут было принято ходить даже женщинам. Мало ли для чего он сгодится – и лучины для розжига очага нащипать, и дичь, принесенную мужем, освежевать.

С дичью тоже беда, если у тебя нет лука или арбалета. Если только в силки ее ловить. Или тайно владеть тем же луком, рискуя лишиться руки или головы. Или отправиться в рабство – на всю оставшуюся жизнь.

Фактически это был самый настоящий геноцид – уничтожение жителей захваченных северных провинций.

Как отличали жителей севера? Каждый из здешних людей получал жетон – удостоверение личности, в котором указывалось его имя и происхождение. Впрочем, как и жители юга. Жетоны-удостоверения были введены много лет назад, еще в правление императора Номادا, во времена Единой Империи. Достаточно лишь поднести жетон к специальному амулету, как тут же в воздухе появлялось изображение владельца и в воздухе всплывал текст. Амулет-жетон подпитывался от магической энергии, был практически неуничтожим, и его нельзя было под-

делать. По крайней мере так говорила официальная власть. Ходили слухи о том, что брайды – а именно так и назывались жетоны-удостоверения – кто-то подделывает, но и Севия, и Савах сходились на том, что это все рассказы. При попытке изменить структуру жетона или поменять в нем информацию о владельце – жетон просто взрывается, убивая хозяина. Каждый жетон завязан на хозяина с помощью могущественной магии, основанной на крови владельца жетона – самой могучей магии, что есть в природе. Нет в мире ничего сильнее, чем магия крови.

Олег слушал рассказ своих проводников, и настроение падало с каждым километром, который он отмерил чужими длинными ногами. Своими – теперь – ногами. Куда он попал?! Что это за мир такой?! Помесь Третьего рейха и средневековой Англии! Кстати, сходство усугублялось еще тем, что как раз Англия (Британская империя) некогда отправляла в рабство своих подданных, ирландцев, превратив их в разумный скот.

У Олега имелся свой брайд, он висел у него на шее. Хорошо, что не потерял... Теперь по достижении десяти лет брайд получал каждый. Раньше брайды получали с пятнадцати лет. Раньше считалось, что люди входят в разум начиная с пятнадцати лет и что до тех пор считать взрослым подростка тринадцати-четырнадцати лет нельзя. Он не мог быть судим за взрослые преступления. Теперь – с десяти лет. «Почему не с пеленок?!» – раздраженно подумал Олег, слушая рассказ Савах.

Они шли до поселения около двух с половиной часов. То селение, в которое пришли, походило на райцентр где-то в самой что ни на есть глубинке. Здания в основном одноэтажные (если не считать центра), улицы немощеные, и только тротуары деревянные – такие в России делают на севере в больших деревнях. Без него в распутицу будешь ходить по колено в грязи. Стоит начаться ливню – и дорогу перейти станет большой проблемой.

Все время, пока Олег со спутниками шел по центральной улице этого микрогородка, он вспоминал – где он уже такое видел?! Эти деревянные домишки, этот трактир, здание банка с толстыми решетками на окнах? Что-то ужасно знакомое, можно даже сказать – «родное»! То, что видел не раз, и то, что навязло в зубах, как шкурка от яблока.

Дикий Запад! Вот что это такое было! Типичный городок Дикого Запада!

Нет, тут не было шляп-стетсонов и обвешанных револьверами пастухов, вместо работы почему-то занимавшихся лишением друг друга здоровья и жизни в бессмысленных перестрелках. Дух Дикого Запада – вот что витало над городком!

Люди обустраивались заново, люди – осколки страшной войны. Ставили новые бревенчатые дома, открывали лавки и выживали – так, как только и могли выжить в этом злом для человека мире.

Не было револьверов – вместо них за спиной висели мечи.

Не было ковбоев – вместо них были граберы, одетые как на подбор в куртки-хамелеоны, обутые в высокие ботинки-сапоги. А так, если посмотреть сзади и не особо придирайтесь – трудно отличить одного грабера от другого.

Олег не отличался мощным сложением или высоким ростом. Достаточно высокий, но не такой, чтобы торчать над толпой, плечистый, но не похожий на циркового силача – не выделялся из массы людей. Такой же, как и остальные искатели счастья, истово рассчитывающие найти в Мертвых городах свой жирный кусочек.

Со слов проводников, в последние месяцы правительственные агенты активизировали свою деятельность и скупали весь товар из Мертвых городов, не жадничая и не занижая цену. Поговаривали, что Император негласно издал указ об усилении деятельности по очистке Мертвых городов, и на эту работу выделены огромные деньги – миллионы золотых. Так что расценки на товар поднялись – в том числе и на вырезанные глаза и пальцы кабандов и другой человекообразной нечисти, обитающей в городах.

Если бы Олег забрал глаза двух кабандов, которых он убил, – мог бы стать богаче на пару золотых. Раньше эти глаза и пальцы стоили всего серебряный деран.

Отключенный простой артефакт – от одного до пяти золотых, теперь же они шли по пятьдесят золотых, и цена эта взлетала все выше и выше.

В городе, он назывался Киран, открылись три дополнительных пункта приема артефактов и редкостей из Мертвых городов, и все – имперские. С единой ценой на каждый из товаров. Имелось три трактира и публичный дом, с которым конкурировали трактиры, имперский банк, городская управа и даже тюрьма.

В отличие от городков Дикого Запада, никакого шума, пьяных драк и скачущих по улицам придурковатых бандитов здесь не было. Сонный городишко, еще не придавленный полуденной жарой, деловито шагающий куда-то народ, запах жареного мяса, пряностей, конского навоза и дыма множества очагов.

Даже странно видеть такое сонное спокойствие в декорациях. А потом Олег подумал о том, что, скорее всего, так на Диком Западе и было – никаких тебе идиотов с револьверами, палящих направо и налево. Люди просто работали и жили, стараясь не мешать друг другу и получать от жизни как можно больше удовольствия. А то, что показывают в кино, – совсем не тот Дикий Запад. Фантазия бессовестных сценаристов – и не более.

Теперь нужно было решить, куда идти. Проводники настаивали в первую очередь на посещении лавки скупщика – им не терпелось узнать, сколько же золотых причитается на их счет, но Олег решил по-другому: обойти гостиницы, в которых предположительно мог жить его носитель, и попробовать выяснить – кто он и откуда взялся. Ребятам пояснил, что в первую очередь хочет максимально вспомнить свою личность, а уж после этого заняться продажей артефактов. Никуда не денутся – не протухнут!

Только выяснять придется в высшей степени осторожно. Нельзя насторожить людей и дать заподозрить себя в странном поведении. Как говорили проводники – все это может закончиться очень плохо.

Три гостиницы. Три возможности узнать о себе. В какой мог остановиться носитель Олега? Судя по всему – он человек не нищий. Хорошая, довольно-таки дорогая снаряга, хороший меч (на порядок лучший, чем меч Севи).

Одновременно с этим – в рюкзаке простая еда, без всяких там изысков. Никаких украшений – если не считать украшением серебряный брайд. Обычно брайды делались из меди. Серебряный, а тем более золотой – не такое уж и частое явление. То есть человек этот среднего достатка, небогатый, но и не бедный. Остается узнать, какая гостиница подходит для людей среднего достатка, туда и пойти. Носитель Олега – явно бывший военный, а не богатый купец (если такие в Кайларе еще остались).

Когда Олег спросил своих нечаянных проводников, куда направить стопы в поисках гостиницы для людей среднего достатка, его тут же сориентировали на «Серебряный свисток», гостиницу, в которой останавливаются заезжие купцы. В дорогой гостинице все больше zelantsy, в дешевой – всякая шушера, так что приличный человек, не имеющий лишних денег, – только в «Свисток».

И опять – дежавю! Нет, можно, конечно, списать узнавание на то, что все гостиницы объективно должны быть похожи друг на друга, что-то вроде типового проекта во всех мирах, – большой зал, заставленный тяжелыми столами и стульями, две лестницы на второй этаж, где находятся комнаты постояльцев, а еще – комнаты, в которых девушки принимают своих клиентов.

Кухня, из которой слышен звон кастрюль, крики поваров, стук ножей и доносится восхитительный запах съестного! Такой восхитительный, что рот просто переполняется слюной. Да и немудрено, когда уже сутки (а может, и больше?!) питаешься только сухой лепешкой да деревянным мясом.

В принципе, Олег мог есть что угодно – студент всеяден, как крыса, но если есть возможность отведать сочный, хорошо прожаренный кусок свежего мяса – так почему нужно отказы-

ваться от такой возможности?! А к этому мясу картошечки пюре да горячего чайку со свежей сладкой булочкой... или с клубничным пирогом... м-м-м... если Олег сейчас хорошенько не поест – он точно кого-нибудь убьет!

Ребята посмеялись, но Севия, отсмеявшись, напустила на себя вселенскую строгость и заявила – пусть Олег и не думает в пределах города применять боевую магию! Это строжайше запрещено. Исключением является только защита своей жизни. И то – если во время применения боевого заклинания кто-нибудь погибнет (А погибнет точно! Огнешары не разбирают, кого бить!) – его строго накажут, вплоть до смертной казни. Или рабства.

– Если смогут взять! – отвечал Олег, и парочка проводников озабоченно переглянулись, явно недовольные легкомыслием своего нанимателя. А Севия будто ненароком предложила переложить часть артефактов в свой мешок – для облегчения ноши Олега. Уж больно, мол, раздувается его рюкзак, привлекает внимание! Пусть в нем останется только «Безумный котел», а все остальное можно спокойно раскидать по мешкам брата и сестры.

Замечательное предложение, которое Олег тут же отверг с широкой кривой ухмылкой, подумав о том, что эта парочка не так проста, как ему показалось вначале.

Управляющий гостиницей (а может, хозяин?) располагался в углу, за стойкой – сидел в кресле и с видом шпиона разглядывал посетителей таверны. Их было немного – пятеро мужчин в углу зала неторопливо ели, пили, что-то вполголоса обсуждали, наклонив друг к другу головы, да парочка – мужчина и женщина в запыленной дорожной одежде сидели друг напротив друга возле окна. Женщина с каким-то тоскливым выражением лица смотрела, как жадно ест ее спутник, бросая по сторонам настороженные взгляды. Ни социальный статус, ни занятия этих мужчин и парочки Олег с первого взгляда определить не смог.

– Господин Семиг! – Трактирщик удивленно поднял брови, выпрямился в кресле и укоризненно покачал головой. – Я уж думал, не увижу вас больше! Вы все-таки сходили в Мертвый город? Нет-нет, это ваше дело, но... вас тут спрашивали. От Хагена! Я обещал ему сообщить, как только вас увижу, но я ведь не обещал не говорить, что вас ищут! А комнату вашу я сохранил! Да! Как обещал! И деньги сохранил! Все, до медяка! Ну... кроме тех, что положено мне за хранение! Пойдемте, я сейчас выдам. Расписку мою не забыли?

Честно сказать, никакой расписки у Олега не было, хотя... какой-то цилиндрок с бумажкой был! Маленький такой тубус. Олег ночью тубус открыл, повертел в руках и... забыл о нем. Когда из-за камней лезут мерзкие щупальца – до бумажек ли?!

Олег скинул рюкзак, положив его на стойку, медленно достал из кармашка «тубус», повертел его в руках...

– Ага! Сохранили! – Трактирщик протянул руку, и Олег вложил в нее бумажку, попытавшись предварительно рассмотреть, что же на ней написано. Но так ничего и не рассмотрел – какие-то закорючки да оттиск. Трактирщик вскочил и, махнув рукой приглашающим жестом, побежал через залу, туда, где в углу виднелась дверь, возле которой стоял здоровенный охранник со свернутым набок приплюснутым носом.

Олега охранник осмотрел цепким, внимательным взглядом, но раз хозяин не сделал никаких указаний – охранник не сказал ни слова и даже не шевельнулся, продолжая подпирать стену, будто каменная статуя эпического воителя.

Выглядел охранник очень внушительно – безрукавка с нашитыми на груди стальными кольцами, металлические наручи, наплечники, на голове шлем без верха, с крест-накрест уложенными стальными полосами.

На поясе – меч, дубинка темного дерева, окованная стальными полосами, небольшая дубинка, обшитая кожей, с явными следами постоянного использования. Из одежды – кожаные штаны с нашитыми на коленях стальными чашками, и поножи – небольшие, но прекрасно закрывающие голень. Само собой – ботинки тоже боевые, со стальными носами, и Олег ничуть бы не удивился, если бы оказалось, что в подошвах таких «каров» спрятаны выскакивающие

клинки. Судя по всему, уровень этой цивилизации вполне допускал существование такого оружия скрытого ношения. Несложно – всего лишь пружина и защелка, удерживающая пружину.

Впрочем, может, и не догадались такое придумать. Ведь такую вещь, как стремяна, совершившие революцию в воинском деле, – тоже не сразу придумали! Ездили на лошадях без стремян и даже без седла – попробуй-ка, повоюй таким способом. Быстро слетишь со спины после первого же взмаха мечом!

За дверью был еще один охранник, практически копия первого, но только сидит, подпирает спиной решетку, перегораживающую комнату на две половины. Банк, да и только!

Кстати, Олег так и не понял, зачем его носителю было держать деньги у трактирщика, когда в селении имеется отделение банка? Но после первых же слов трактирщика все понял.

– Не зря вы, господин Семиг, обратились ко мне, а не в этот паршивый зеланский банк! Они совсем обнаглели! Ну разве можно брать десять процентов?! Это же настоящий грабёж! Безобразие! А у меня всего три процента! Всего-навсего три! А безопасность – гораздо выше! Вдруг завтра Зелан решит, что все вклады кайларцев должны быть обнулены?! И что тогда делать?! Лишиться всего, нажитого нелегким трудом!

– А много там у меня, напомните, уважаемый... – Олег сделал паузу, и трактирщик не удивился:

– Загаль Мастаг, господин Семиг! Я понимаю – вы недавно у нас, не успели еще запомнить имена! Только что приехали – и сразу в поход! Кстати – удачно сходили? Как дела?

– Нормально дела... – уклончиво ответил Олег, и трактирщик слегка смутился:

– Простите за любопытство, просто я хотел узнать – все будете забирать или оставите? И куда вложите ваши деньги? Ну-у... которые получите за ваш товар.

– Сколько у меня денег? – терпеливо переспросил Олег, которого начал раздражать словоохотливый трактирщик. Тот, видимо, почувствовал неудовольствие клиента и быстро проговорил:

– Двадцать три золотых зеланских карана, тридцать шесть серебряных деранов, ну и с десятка два медяков. Это уже за вычетом моей доли за хранение! Я бы не советовал вам ходить с такой суммой – возьмите часть, а остальное пусть лежит! И тяжело, и неудобно, и можно потерять!

Олег не представлял – сколько это, золотой каран, или деран, что можно на них купить, сколько можно прожить, питаясь нормальной едой. Но чувствовал, что золотая монета – это довольно-таки много. Помнил, как Савах с придыханием говорил про несколько сотен золотых. Похоже, что, с его точки зрения, это была просто огромная сумма.

– Все серебро возьму и пять золотых! – принял решение Олег, и трактирщик расцвел в улыбке:

– Правильно! Конечно, цены поднялись после того, как Зелан... хм-м... как Империя подняла цены на артефакты, сюда хлынула масса народу, желающего обогатиться, но пяти золотых вам хватит не меньше чем на месяц – если не шиковать, конечно. Кстати, а что за ребята с вами? Учеников взяли?

– Слуги... и ученики, – не задумываясь, бросил Олег, мучительно соображая – может, взять еще денег? Или действительно подождать, пока не продаст артефакты? Потом придется снова нести деньги сюда, и этот выжига снова возьмет процент! Кстати сказать – удивительно, что вместо того, чтобы ему, Олегу, платить проценты, этот негодник берет процент с вкладчика! И как такое может быть?

И тут же ответил сам себе – за работу по охране вклада. Чтобы платить вкладчику проценты, банк (или ростовщик) должен эти деньги ссудить. Но если он не ссуживает – так с чего будет платить проценты? Охрана денег чего-то да стоит. Помещение, мордовороты у дверей, печати. Не забалуешь! Все шаги подданных Империи просчитаны!

Уже когда трактирщик выписывал расписку на оставшиеся деньги, Олег не выдержал и поинтересовался:

– А что же вы не спросили у меня брайд? А если я не тот, за кого себя выдаю? Двойник?

Трактирщик ухмыльнулся, потом внимательно посмотрел на Олега, нахмурился:

– У меня отличная память на лица. Если я кого-то видел хотя бы раз – больше уже никогда не забуду. Профессиональное. Я потомственный трактирщик. И отец мой, и дед, и прадед, и прапрадед были трактирщиками, а тот трактирщик, который не может запомнить лица посетителя, в конце концов разоряется напрочь. Ведь если ты не можешь запомнить лицо – ты не встретишь гостя по имени, не скажешь ему добрых слов – а он, обиженный, может к тебе больше и не прийти. А нужно еще запомнить и тех, кто нечестно играет в кости, или в карты, тех, кто ворует из карманов, тех, кто устраивает скандалы, драки, мешая отдыхать нормальным людям. И вообще – всех нежелательных, присутствие которых в трактире не только неприятно, но и опасно. Вот так! Потому если бы вы хоть чуточку отличались от настоящего Сергара Семига – я бы никогда не позволил вам забрать его деньги, заверяю вас!

Вот оно! Сергар Семиг! Вот какое имя носителя!

– Но если вы настаиваете – можете пройти процедуру опознания. Это недолго, и это было бы правильно. Верно, не стоит полагаться на память – деньги есть деньги! И они любят уважительное к себе обращение. Давайте сюда ваш брайд!

Олег снял с себя цепочку (тоже серебряную), протянул жетон трактирщику. Тот не глядя схватил брайд, ткнул в стоящий на столе прямоугольник (отлитый то ли из бронзы, то ли из меди), и над столом всплыло изображение лица Олега. Нет, не Олега – Сергара Семига!

Интересно было наблюдать за собой со стороны. Жесткое лицо мужчины лет тридцати пяти или даже сорока, глубоко посаженные глаза, короткая стрижка. Ни намек на улыбку, скорее наоборот – уголки губ чуть опущены вниз, и кажется, что Сергар сейчас то ли ударит, то ли наколдует боевое заклинание.

«Жесткий тип!» – подумал Олег, и, будто откликаясь на его слова, трактирщик вполголоса попросил:

– Я понимаю, что это ваше дело, но... вынужден вас просить все ваши разногласия с Хагеном вынести за пределы таверны. Ремонт нынче обходится дорого, так что...

– Да я не собирался ни с кем разбираться, – пожал плечами Олег, но брошенный взгляд трактирщика будто ответил: «Ты-то, может быть, и не собираешься, но вот с тобой собираются точно!»

Олег терпеть не мог разборки и драк. Кем он был? Обычным врачом! А до того – обычным студентом! Какие разборки?! Какие драки?! Ему бы тихо-мирно сидеть да вправлять кости, зашивать раны, лечить всякую там гадость, какая бывает у больных в этом мире.

С его-то знаниями настоящего дипломированного врача – он бы тут развернулся! Он бы тут всех за пояс заткнул!

Кстати, а что они там говорили о лекаре-маге? Олег тогда пропустил это мимо ушей, а теперь – вспомнил. Что могут эти самые лекари-маги? Нужно будет покопаться в деле поподробней. И еще – ведь кто-то дает лицензию на врачебную деятельность! Сколько она стоит и как ее получить?!

Сделав себе зарубки на памяти, Олег отправился в зал таверны и подоспел как раз к тому моменту, когда на стол поставили все, что заказала парочка проводников. И густую, пахнущую специями похлебку, и пироги, мясные и сладкие, и запотевший кувшин (судя по запаху – слабое пиво), и чайник, из носика которого расходился аромат то ли компота, то ли чего-то, похожего на чай. Тут же чашки с медом и вареньем, горячий хлеб и две розовые, довольные физиономии, облизывающие губы в предвкушении славного пира.

Нужно отдать должное этой парочке – без присутствия «хозяина» они есть не начинали. И только когда Олег уселся за стол и зачерпнул ложку варева из глубокой миски, набросились на еду, поглощая ее с жадностью давно не кормленных охотничьих собак.

Впрочем, они ели очень аккуратно, хотя и быстро. Дули на огненно-горячее содержимое ложки, не брызгая по сторонам, не чавкали, не вытирали нос кулаком и не разговаривали во время еды, чтобы не заплевывать собеседника. Все, как и полагается детям из хорошей семьи.

Когда с похлебкой и пирогами было покончено и троица перешла к напиткам, Олег вдруг спросил, отхлебывая ледяного пива и пристально следя за лицом осоловелой от съеденного Севии:

– Так из какой семьи аристократов вы оба? Кто ваши родители?

Мальчишка застыл, вытаращив глаза, а девушка сразу выпрямилась, будто проглотила кол, и побелела:

– О чем ты говоришь?! Я не понимаю тебя!

– Хватит дурака из меня делать! – Олег представил, как выглядит Семиг, и вперился тяжелым взглядом чужих глаз в невинные глазки девицы. Это должно было произвести впечатление.

– Еще раз – кто вы и откуда взялись?! Отвечайте честно, иначе наша сделка расторгается!

Жестоко, да. Ребята только что нацелились пожить за чужой счет, денег заработать, и тут такое! Но как им можно доверять, если они врут? Что они ему сказали? Что из села, что крестьяне, что родители погибли на войне, и они пошли искать счастья! Так кому втираете?! Это снаряжение стоит столько, что крестьянским детям и не снилось! Откуда у них эти деньги?

Олег с самых первых слов понял, что эта парочка не та, за кого себя выдает. Это же ясно как божий день! Речь правильная, никакого расшаркивания перед незнакомцем. То есть они изначально считают, что стоят на ступеньку выше любого из тех, кто им может повстречаться на дороге! И уж точно выше какого-то там грабера!

– Ладно, давайте закончим обед, а потом пойдем ко мне в комнату. Там вы все и расскажете.

Молчание. Мальчишка отодвинул недоеденный кусок пирога, девушка застыла, держась за кружку, но Олег не обращал внимания на столь явные признаки неодобрения его поведения. Честно сказать, ему было смешно. Его не оставляло ощущение какой-то нереальности происходящего! Вот сейчас он проснется, откроет глаза, и... давным-давно не беленный потолок в затхлой комнате лежащего больного, шум автомобилей за окном, позвякивание ложечки на кухне – мама пьет чай. И ничего ЭТОГО, ничего – будто из сказки, о которой он даже не смел мечтать!

И вот эта парочка – мальчишка с живыми, острыми глазками, аферюга и скандалист, девчонка, которая за мальчишку готова порвать всех на тряпочки. Кто они? Откуда взялись? Если это сон, а все сны – отражения событий, произошедших в реальности, – кто стал прототипом этой девчонки? Уж точно не та... предательница! Имя которой он не хочет вспоминать.

И кто стал прототипом мальчишки? У Олега не было в жизни прототипа, похожего на этого мальчугана! Если только в детстве... но где то детство? Оно давным-давно покрылось пылью времени.

ЭТА жизнь кажется реальной – она яркая, живая, настоящая!

А та, где он, больной инвалид, катался в коляске по постылой квартире, – это дурной сон. Не было той жизни! Не было!

Вот только мама... она-то была! Ее забыть невозможно. Ведь это же мама!

Поели молча, недоеденными остались пироги, недопитым пиво. Олегу пришлось попросить отнести еду в его номер. А еще он спросил, где может помыться и постирать одежду. Подавальщица удивленно подняла брови и ответила, кивнув в сторону двери возле входа:

– Как обычно, мойня. Вода давно нагрета – один деран, и мойтесь сколько угодно. Если хотите дополнительных услуг – девушки есть – и помогут, и помассируют. Не пожалеете! Всего за три дерана за одну девушку в час, и можете делать с ней все, что угодно!

Подавальщица соблазнительно улыбнулась, и Олег с некоторым содроганием увидел, что у нее не хватает двух передних зубов, а те, что есть, – желто-черные. М-да, похоже, что тут не слышали о зубной щетке.

Пока подавальщица говорила, Олег смотрел на своих провожатых, но они и бровью не повели. Как будто каждый день слышали, как мужчине предлагают веселых девиц. Впрочем, а что такого? Тут совсем другое время и другой мир! Для них это, вероятно, в порядке вещей.

Быстро подумал – стоит ли отнести свой рюкзак в комнату на то время, пока моется, и решил – нет, не стоит. Попрут, и что потом делать? Судя по всему – денег он в этот раз заработал очень неплохо. Решено – с собой!

Кинул серебряную монету подавальщице, которая выдала кусочек мыла, пахнущего свежераспиленной древесиной, и относительно чистое полотенце, и прошел за дверь.

Ничего необычного – общественная баня. Мужская. Почему-то Олег вначале подумал, что баня будет общей. В старину ведь были общие бани. Вроде как были. Однако тут ничего подобного. Кабинки, вдоль стен широкие скамьи, на полу – деревянная решетка, через которую стекает вода. Сама вода подается из двух здоровенных медных кранов: один с горячей водой, другой с холодной.

Олег сбросил одежду, повесив ее на деревянные крюки, вбитые в стену, тщательно вымыл деревянный тазик, надеясь, что из него не подцепит какую-нибудь экзотическую заразу, налил воды и принялся мыться, с наслаждением намыливаясь и натираясь сухой травой (на стене висел здоровенный пучок, и Олегу стоило труда догадаться – зачем она).

Здоровое, сильное тело, сытый желудок, горячая вода – что еще нужно, чтобы получить удовольствие? Если только женщину...

Уже когда вымылся, в очередной раз обдав себя прохладной водой из шайки, и взялся за полотенце, в дверь кто-то негромко постучал. Олег криво усмехнулся – девицы во всех мирах одинаковы. Стоит поехать в командировку, устроиться в гостиницу – и тут же начнется: звонки, стук в дверь и всякая назойливая «реклама».

Он не стал открывать. Нет, женщину ему хотелось, и даже очень – в конце концов, мужчина же! Но вот только уединяться с гулящими девками у него не было никакого желания. Будучи врачом, он прекрасно знал, чем могут закончиться такие эксперименты и какую заразу можно подхватить. И рисковать точно не собирался. Презервативов в этот мир еще не завезли.

Выстирал носки, трусы, рубаху. Куртку и штаны стирать не стал – ну не ходить же ему в мокром? Вообще-то надо посмотреть в комнате Семига – может, там есть запасной комплект одежды? Хотя с этих иномирян станется – ходить в одной и той же одежде неделями и месяцами. Средние века ведь!

Олегу пришло в голову, что у парочки его проводников, сидящих теперь в снятой для них комнате, тоже нет запасной одежды. Если только они не припрятали вещи где-то в другом месте.

В таверне прибавилось народу. Кроме посетителей, что сидели там раньше, добавилось еще человек десять – шумная бригада парней, по духу очень похожих на земных таксистов. Они что-то обсуждали горячо и бурно, хохотали и выглядели так, как выглядят все извозчики во всех мирах вселенной.

Чуть поодаль сидели двое мужчин постарше – бородатые, толстопузые, они прямо-таки раздувались от своей значимости, и Олег вдруг безошибочно (как он думал) определил – торгаши. Купцы какие-нибудь. Рядом с ними двое парней, по виду типичные охранники, очень похожие на тех, которых держал трактирщик. Смотрят вокруг, шуряются, будто прикидывают, кому первому пустить кишки.

Когда появился Олег с рюкзаком за спиной и стираными трусами в руке – бросили на него мимолетный взгляд и отвернулись, видимо, не сочтя опасным. И слава богу – Олег не любил лишнего внимания, особенно сейчас, в незнакомом мире.

Комната, ключ от которой ему выдал трактирщик, была очень простой, даже скупой по убранству. Заслуживала внимания здоровенная кровать, на которой могли разместиться даже не двое, а все шестеро, еще – большой шкаф из покрытого лаком темного дерева. Если что-то у Семига и хранилось, то только здесь – больше хранить было и негде. Наверное.

Олег тут же заглянул в шкаф и с удовольствием обнаружил там рюкзак побольше, чем тот, с которым он бродил по Мертвому городу, а в рюкзаке – запасное белье, две пары штанов, рубах, и даже запасные ботинки – не такие брутальные, как те, в которых он пришел в таверну, а гораздо изящнее и красивей.

В общем – нашелся «парадно-выгребной» комплект одежды, в которой можно было «выйти в люди». Например – пойти потанцевать с девушкой или посидеть за столом и послушать музыкантов, которые, судя по обещанию трактирщика, обязательно появятся вечером, чтобы усладить слух жрущих и пьющих постояльцев.

Олег переоделся и переобулся, надев легкие башмаки, тонкую, похоже, что шелковую рубаху и тонкую же кожаную куртку. Затем положил рюкзак в шкаф и вышел в коридор – длинный, с номерами-комнатами с обеих сторон.

Их было штук тридцать, не меньше. Оно и понятно, номера для постояльцев, номера и для работы девиц – ну не под кустом же девушкам делать свое «грязное дело»?

Ребята сидели у себя в комнате, и когда Олег постучал в дверь, она тут же отворилась, явив лик мальчишки, с хмурым интересом взирающего на посетителя. Когда малец убедился, что стучал «свой», тут же сообщил радостное известие своей сестре, явно стоявшей в засаде где-то сбоку от двери.

Олег не стал заходить в номер – так, на всякий случай, мало ли что взбредет в голову взбалмошной парочке. Шарахнут по башке, решив, что он какой-то там «засланный казачок», а потом пойдут и заберут его барахло (ну не пропадать же!) и поживут в свое удовольствие. Кто будет разыскивать его убийц? Судя по тому, что Олег слышал за последнее время, – никто. Жалкий грабер, не чиновник, не стражник Зелана – кому нужно копаться в обстоятельствах его гибели? Даже смешно.

Да, девица точно стояла с мечом в руке. Попробуй, зайти – тут же башки лишишься! Хорошо, что у Олега проснулось что-то вроде генетической памяти – явно его предки не раз наталкивались на засады и выжили только потому, что были очень осторожны! А возможно, это Сергар Семиг – сидит внутри, воздействует через свою память, разбросанную по «кладовой».

Скорее всего, так и есть. Старый вояка, он бережет Олега, не дает ему поступать опрометчиво. Спасибо, Сергар!

В комнату Олега парочка хмуро топала как под конвоем. Даже странно – чего они так возбудились? Разве Олег дал для этого повод? Нет, ну кое-какой повод он дал, но неужели они не понимают, насколько все очевидно?

Это он и попытался сказать, когда парочка уселась за стол в его комнате. Они сели с таким видом, будто Олег сейчас укажет пальцем и скажет: «Вот они! Хватайте их!»

– Так. Давайте объясняться, – начал Олег, не обращая внимания на косой взгляд Севии. – Раз вы теперь работаете на меня, то я не могу допустить, что со мной рядом люди, которым я не доверяю. Мне ваши игры неинтересны. И мне не хочется получить по башке в самый неожиданный момент. Или нож в спину.

Севия хотела что-то сказать, глаза ее удивленно (или возмущенно) расширились, но она удержалась, закусив губу едва не до крови. Красивую губу, надо сказать. Но Олегу сейчас было не до «амуров».

– Итак, я сделал вывод: вы из богатой, родовитой семьи, сбежали из дома. И не хотите, чтобы вас нашли. Потому вы решили податься в граберы, рассчитывая на быструю наживу. Однако я вам скажу вот что: вы идиоты. Ты, дорогуша, даже меч держать не умеешь. А у тебя, малой, вообще нет меча. И если бы был – толку от тебя никакого. Ты даже язык сдержат не можешь, все время нарываешься на неприятности. Ребята, хватит уже творить глупости – я вас вычислил, и другие так же вычислят. Рассказывайте все как есть и не врите. Я чувствую вранье. И как только вы соврете – наше сотрудничество прекращается. И живите тогда, как хотите. Только без меня.

– Ты же обещал нам долю от добычи, – хмуро заметила Севия. – Что же ты не держишь слово? И разве мы уговаривались, что выложим о себе все, что ты хочешь знать? В нашем договоре такого нет. Потому ты сейчас ведешь себя исключительно непорядочно!

Олег вдруг почувствовал укол совести – и правда, может, зря он на них наехал? Но интуиция (или Сергар Семиг) говорила: «Не верь! Ты с ними вляпаешься в неприятности! От них так и несет проблемами».

– Я все сказал – или вы рассказываете о себе правду, или выметаетесь и тащите свои задницы подальше от меня! А я найду себе проводников и подешевле. Заплачу наемнику, и он меня будет и вести, и охранять! Так что...

– Ладно. Хватит! – вздохнула Севия. – Да, мы из древнего дворянского рода Кайлара, потомственные дворяне десятого ранга. В нас даже часть императорской крови. После того как Кайлар пал, начались убийства и грабежи. Нет, не zelancy – хотя и они постарались. Наш сосед потруился, Альвар Шавах. Он изображал из себя друга отца, приехал к нам в дом, вроде как помочь отбиться от грабителей, банду которых видели в окрестностях нашего поместья, а потом напал на наш гарнизон – ночью вырезали стражу и перебили практически всех наших солдат. Отца убили. И сестер. А мы с братом вырвались из окружения и убежали. Потом мы продали лошадей – отец разводил очень хороших лошадей – купили себе снаряжение, заплатили Хагену и отправились в Мертвый город. По дороге встретили тебя. Все!

– А почему вы так распереживались, когда я сказал о вашем происхождении? В чем дело? Только ли в том, что ты мне рассказала? Может, вы тут уже начудили?

– Ничего мы не чудили! – Севия возмущенно фыркнула. – Нас разыскивают! Пока мы живы – можем претендовать на наши земли! На наше поместье! На наши деньги! И Альвар знает – мы просто так это дело не оставим! Заработаем денег, найдем людей и его убьем! Или сами выучимся убивать – пойдем и убьем его! И потому он нас ищет и будет искать, пока жив! А перед тем как умереть, завещает своему слюнявому сынку нас искать!

– Не такой уж он и слюнявый, – серьезно заметил мальчишка. – Но гад еще тот. Негодяй. Если нас поймут, то меня, скорее всего, убьют, так как я наследник, а ее выдадут замуж за этого слюнявого. А потом все равно убьют. И тогда у них будет со всех сторон защищенное право на наше поместье и на наши земли. Ну и на деньги – это уж само собой. Хотя денег никаких уже и нет. И ценностей никаких нет. Но все это наживное – были бы земли, а деньги найдутся. Крестьяне заработают.

Олег хмыкнул – вот что значит неземное мышление! Как зарабатывает деньги землевладелец? Он просто сдает земли в аренду тем, кто хочет их обрабатывать. А еще – может и сам обрабатывать, своими силами – например, силами рабов. Или крепостных крестьян, что суть одно и то же. Но дело не в этом, совсем не в этом. Ребята на самом деле опасны. Находиться рядом с ними – все равно как сидеть на пороховой бочке. И как это все повернется – одному богу известно. Или богам.

С богами пока было неясно. Какой тут вообще пантеон богов. Единобожие, или как в Древнем Риме, или Греции. Хорошо одно – здесь не было религиозного фанатизма, как у тех же радикальных исламистов. Никто не плюхался на колени посреди рабочего дня и не начинал молиться прямо посреди улицы. Задумавшись о радикальном исламе, о рабовладельчестве, и

всяком таком, с чем он раньше не сталкивался, Олег не сразу понял, что ему говорит Севия. А когда понял – чуть не расхохотался, а брови его пришли в движение, задираясь прямо-таки к границе волос на лбу. Ну дура дурой, да и все тут! О чем Олег тут же не преминул ее известить.

– Ты, как честный человек, как бывший воин Кайлара должен помочь нам восстановить справедливость! И убить негодяя! Вернуть нам нашу собственность! Это твой долг!

– Кому я должен – всем простил! – автоматически ответил Олег, здоровый цинизм которого сейчас просто зашкаливал, видимо, подогретый еще более здоровым цинизмом своего носителя Семига. – На кой черт вы мне сдались? С какой стати я должен подвергать свою жизнь опасности ради каких-то двух мажоров?! Вы мне на фиг не нужны! И вообще – как ты это себе представляешь?! Я иду и в одиночку побеждаю войско вашего недруга?! Сколько у него там войска? Двести? Триста человек?

– Пятьсот, – мрачно кивнула девушка.

– Пятьсот! И я такой эпический герой – иду и всех забиваю?! Ты дура, да? А я, по-твоему, кто – дурак?!

– Не знаю, – дипломатично ответила девушка, поджав губы. – Знаю только одно: ты боевой маг. Один из тех, кто уничтожал многотысячные армии. Против твоей магии не устоит и крепость. И войско тебе не страшно – ты их просто сожжешь. Так что я не требую невозможного!

Не требует она! Олега даже затрясло от злости.

Он так и не понял, почему его это настолько разозлило. Почему его ТАК злит эта девчонка? Может, потому, что она напоминает о той, что когда-то его обманула? Предала? Пока он сидел в инвалидном кресле, развлекалась, кувыркаясь в постели с его другом!

Мрази. Все они лживые твари, эти красивенькие девки! И эта лживая! Подставит его под удар и с визгом сбежит! Или не сбежит, но все равно подставит! Нет уж, идите вы к черту!

– Нет! – Олег слегка повысил голос, сделав его как можно более неприятным. – Мне ваши проблемы неинтересны. Я выполню то, что обещал, вы выполните то, что обещали, – и мы разбежимся. Решайте ваши проблемы сами. Меня не трогайте. Я свое отвоевал!

– Я заплачу. Много заплачу! – Девушка сдвинула брови и в упор посмотрела на Олега. – Я знаю, где тайник с деньгами. Там отец спрятал очень много денег. Хватит, чтобы нанять целую армию. Мы были богаты и никогда не испытывали нужды. И никогда не лезли в политику, потому сохраняли наше богатство, наращивая его год за годом, столетие за столетием. И этот тайник цел. Никто о нем не знает, кроме меня. И теперь – тебя.

– И меня! – вставил слово мальчишка.

– И тебя, – спокойно кивнула девушка. – И когда мы доберемся до тайника, я заплачу тебе много. Очень много! Ты таких денег никогда в жизни не держал в своих руках! И нужно будет всего лишь убить нашего врага. И его сына.

– И его армию, – в тон поддакнул Олег. – И сколько же ты мне обещаешь заплатить?

– Пятьдесят тысяч каранов – в пересчете на зеланские деньги.

Мальчишка охнул, и Олег подумал о том, что хорошо бы как-то узнать, сколько это? Много? Мало?

– А что помешает мне забрать ВСЕ ваши деньги, а вас просто убить? – медленно спросил Олег, глядя в серо-голубые глаза глупой девчонки. – Вот ты покажешь мне тайник, и я – р-раз! Перережу вам глотки. Или сожгу. И заживу в свое удовольствие. На кой черт ты мне сдалась? Почему я должен буду выполнить свои обещания и удовольствоваться малым?

– Ничего себе – малым! – хихикнул мальчишка. – За эти деньги можно пять кораблей купить! Да еще и на товар останется!

– Ты этого не сделаешь! – убежденно заявила девушка. – Я говорила с тобой, ты не способен на подлость. Ты не будешь нас грабить.

– Я не знаю – много это или мало – пятьдесят тысяч каранов... – начал Олег и тут же осекся, встретив понимающий, прищуренный взгляд девушки, а когда попытался продолжить, вспоминая ту мысль, которую хотел донести до собеседников, девушка вдруг повелительно махнула рукой:

– Хватит! Ты никакой не Сергар Семиг! Ты – чужак! Ты занял тело Семига после того, как он коснулся артефакта! И потому ты ничего не знаешь об этом мире! Так ведь? Ты решил меня одурачить? МЕНЯ?! Меня учили лучшие учителя! Я читала книги! Я знаю об артефактах все, что можно о них знать! И ты точно не знаешь, почему так ценят «Безумные котлы»! Впрочем, об этом их свойстве мало кто знает. Семиг мог и не знать. Большие «Безумные котлы» переносят души из одного тела в другое! Иллюзии – это ерунда, это так... для извращенцев! (Она выразительно посмотрела на мальчишку, и тот криво ухмыльнулся.) Главное – они переносят душу и тем могут удлинить жизнь до бесконечности, понимаешь? По крайней мере так написано в старинных книгах. А они у нас были, книги! У отца были! И я их читала! И я знаю, что когда Семиг коснулся артефакта – вы поменялись местами! И еще тебе скажу – маги Тайной службы (эхом: «инквизиции») отлавливают таких, как ты, и не только – всех, кто обрел странные способности или странно вел себя после контакта с артефактом, и уничтожают! И дают награду тем, кто выявит «чужака»! А ты – чужак, я могу поклясться – чужак! И ты делаешь ошибки. Как сегодня, когда ты спросил подавальщицу – как тебе можно помыться! Любой ребенок знает, что в трактире всегда есть горячая вода в мойне, и за монету тебя допустят туда мыться – сколько захочешь. Ты уже привлек к себе внимание. И в мелочах – ты допускаешь такие ошибки, что тебя тут же вычислят и сдадут. А награда за «чужака» очень неплохая. Зеланские инквизиторы не скупятся платить своим осведомителям.

– Так взяла бы да сдала меня! – нахмурился Олег, сильно озабоченный теми «кружевами», в которых он запутался. – И денег бы получила! Наняла бы убийцу и...

– Не нужен мне убийца! Мне нужен боевой маг! – перебила Севия. – До врага никто не дотянется, ни один убийца! Он что, дурак, что ли? Он теперь нос не высовывает на улицу без сотни сопровождающих! Какие, к демону, убийцы?! Он выезжает только в стальной карете, его даже издалека не взять! Нужен боевой маг! И я долго думала, где же его взять! И вот Провидение послало тебя ко мне! Ты нуждаешься во мне, я нуждаюсь в тебе!

– Тебе сколько лет, Севия? – вдруг не выдержал Олег, новым взглядом рассматривая собеседницу. Ее рассуждения сделали бы честь взрослой женщине, а не двадцатилетней девочке!

– Шестнадцать, а что? – слегка растерялась девушка, и Олег непроизвольно поднял брови:

– Сколько?! Ох. Черт... я думал – лет двадцать, а то и больше! Ты рассуждаешь, как взрослая женщина!

– Я и есть взрослая... девушка! – ответила Севия и слегка порозовела.

Олег не улыбнулся, но он понял причину промедления с ответом. Невинная девица... вот те раз!

– А поясни мне пару моментов, – начал Олег и остановился, вдруг поняв, что предложение Севии не такое уж и глупое. Хорошие деньги, а риск, может быть, и поменьше, чем ходить в Мертвые города и тащить оттуда всякую пакость.

– Какие моменты? – приободрилась Севия, бросив быстрый взгляд на брата. Мол, клюнул, подсекаю! Хитра девка, ох хитра!

– Во-первых, как давно ты поняла, что я «чужак»?

Севия ухмыльнулась и победно взглянула на брата, прищурив глаза. Похоже, что у них был на эту тему некий спор. Мальчишка развел руками и вздохнул.

– Почти сразу. Еще у ручья. Глупости насчет того, что ты не знаешь назначения артефактов, будучи грабером, и само то, что ты даже слово «грабер» забыл – это все тебя и выдало.

– И ты общалась со мной, изображала невинную девочку (Севия нахмурилась и чуть порозовела) и при этом уже знала, что я чужак? Почему молчала? Почему ничего не говорила? Хотела меня сдать? Заработать денег? И присвоить себе мои артефакты, так?

– Хотела. Ради дела! – невозмутимо пожала плечами девушка. – Кто знает, кто на самом деле ты такой? Может, демон? Может, тебе нравится мучить и убивать людей? Я бы тогда убила сразу двух оленей – и денег бы заработала, и демона, прокравшегося в наш мир, уничтожила. Разве плохо?

– А не боялась подставить брата? Я уж не говорю – себя! А если бы я вас убил?

– Так не убил же! – усмехнулась девушка. – Я же говорю, я чувствую людей! Ты неплохой человек, хотя и обозленный на жизнь. У тебя что-то случилось, и теперь ты не доверяешь женщинам. Наверное, твоя жена тебе изменила, и теперь ты считаешь всех женщин негодяйками! Но это не так!

Олег закашлялся и долго откашливался под внимательным взглядом серых глаз. Вот же мерзавка! Как?! Эмпатия?! А что – если тут есть магия, почему не быть эмпатии? Вот как она меня вычислила, точно! А вовсе не разговорами!

– Врешь. Ты эмпатка, так? Ну, сознавайся – эмпатка?!

– Да. Только слабая. Но мне хватает. За счет эмпатии я и выжила, и брата спасла – почувяла, что они идут нас убивать. Растолкала его, и мы удрали. Если бы я могла сама! Если бы я могла жечь врагов! О-о-о-о...

– Подожди. А с чего ты решила, что я могу это делать? С моих слов? А если я вру? Если я ничего не могу?

– Не врешь. Я же эмпатка, забыл? Я вранье на раз распознаю! А кроме того – шум-то в Мертвом городе не так просто возник. Ты на самом деле стрелял огнешарами. А это может только боевой маг. Его учат этому! И тебя учили. Боевых магов раньше не меньше года учили. И еще – не все годились в боевые маги, а только самые сильные, самые объемистые по магии.

– Что значит – объемистые? – не понял Олег. – Толстые, что ли?

– Ага. Толстые! – фыркнула, рассмеявшись, Севия. Ее смех почему-то показался Олегу очень даже приятным. Хорошая девчонка, симпатичная! Или просто у него давно не было женщин? Черт! Какая женщина?! Ей всего шестнадцать лет!

И что? Вообще-то даже на Земле шестнадцать – «возраст согласия». С ней и на Земле можно спокойно заниматься сексом, не боясь репрессий. Если она согласна, конечно. Ох, не туда лезут мысли, не туда!

– Я знаю, ты меня хочешь... – вдруг заявила Севия, и Олег от стыда едва не провалился сквозь перекрытия пола. Проклятая эмпатка! – Я согласна, если мое согласие поможет тебе принять решение. Я буду спать с тобой до тех пор, пока мы не выполним то, что задумали. И пока не расплачусь за услуги. ТАК тебя устроит?

ТЬфу! Олег просто ошалел – так запросто предлагать себя неизвестному мужчине?! Это что такое?! Как не стыдно?!

– Я готова на все, лишь бы ты нам помог! Ты – наша последняя надежда! – Севия вдруг расплакалась – назвзрыд, захлебываясь слезами, а затем повернулась к Олегу и буквально бросилась ему на грудь. – Помоги, пожалуйста, помоги! Я все, что хочешь, тебе за это отдам! Все, что хочешь, сделаю! Спаси меня и брата! Пожалуйста! Пожалуйста!

Олег растерялся. Он поглаживал дрожащую девушку по спине, а шелковая рубашка на груди Олега стала мокрой от слез. А потом Олег вдруг заметил хитрый взгляд мальчишки, отвернувшегося к окну, и улыбку на губах мальчика – легкую, но донельзя хитрую. И все понял.

Он отстранил Севию от себя, снова усадил на табурет и, утвердительно кивнув, сказал:

– Да, почти натурально. Хорошая комедиантка. Молодец!

– Скотина! Скотина, Савах! Это ведь все ты! Нарочно! Он ведь поверил, а ты все разрушил! Маленький гад! Когда вернем поместье – я прикажу тебя выпороть!

– Когда вернем поместье – я сам прикажу тебя выпороть! Прямо по голой заднице! И чтобы конюхи смотрели на это безобразие! Не забывай – наследник-то я! А ты наследница второй очереди! Мужское право главнее!

– Вот щас прибью тебя и буду наследницей первой очереди! – Севия деловито поправила подмокшую рубашку, и Олег увидел очертания коричневого соска под прозрачной мокрой тканью. Хороша, чертовка!

– Не прибьешь, Мама! Ты же меня любишь, негодного! – Савах улыбнулся и, сорвавшись с места, чмокнул Севию в щеку. – Я знаю, он нам поможет. Не нужно было устраивать спектакля – это уже перебор. Ты же у меня несгибаемая, стальная Мама! Вот такой и оставайся. За это я тебя и люблю – тебя можно только уничтожить, но не согнуть! Олег... или как там тебя... Сергар! Она что говорит, то и делает. Не сомневайся. Обещает денег – отдаст. Обещает себя... хм-м... отдаст, не сомневайся. И я тебе обещаю, что не буду строить против тебя козней, расплачусь так, как она пообещала! Ну... в смысле денег... хе-хе-хе... А без тебя нам никак! Так что соглашайся и бери все, что тебе дают. Не пожалеешь! И сестренке моей пора найти мужчину... может, тогда перестанет ночами пыхтеть и вскрикивать!

– Мерзавец! – Красная как рак, Севия метнула в брата ботинок (кстати, ботинок Олега!), тот легко увернулся, и ботинок с грохотом врезался в стену. Они еще что-то говорили – ругались, обменивались словесными уколами, обличая друг друга в тайных пристрастиях, Олег же думал о своем – как жить и как выжить. Ей-ей, жизнь грабера – может быть даже интересная и выгодная – его привлекала постольку, поскольку не было другой работы. Более выгодной работы. Более интересной работы. И если ему посчастливится сорвать куш – почему бы и нет? Закавыка только в том, что придется перебить массу народа... и это при полнейшем Олеговом пацифизме. Ну не хочет он убивать людей, и все тут! Что он, Влад Цепеш, что ли?! Дракула?

А ведь придется убивать. И будут они потом ему сниться...

Ну да, база подведена – те, кого предстоит убить, – сами убийцы. Коварные, подлые убийцы. Но разве он судья? Кто он такой, чтобы решать судьбы этих людей?

И тут же в голову пришли еще кое-какие вопросы:

– Тихо! Заткнулись, извращенцы! Послал же бог двух озабоченных! Ты вообще пока не должен ничего знать о сексе и всем, с этим связанным. Какой болван тебе все это рассказал?!

– Она рассказала! – тут же ткнул пальцем хихикающий мальчишка, но прежде чем возмущенная, привставшая с места девушка начала обличать маленького поганца во всех его грехах, Олег снова рывкнул:

– Молчать! Отвечать на вопросы! Во-первых, я случайно там вызвал огнешары! Я даже не знаю, как их вызывать! И что ты имела в виду, когда сказала, что емкость магов разная?

– У каждого мага есть определенный запас магической энергии. Ты выпустишь определенное количество шаров, а потом тебе придется подзаряжаться, вытягивая энергию из Океана Силы. Или использовать уже заряженный амулет. Боевой амулет. Боевые маги очень емкие – со временем они развивают в себе способность накапливать очень много энергии. Но сколько можешь нести ты – я не знаю. Это нужно будет выяснить. Ты не беспокойся – мы же не идиоты, мы не побежим завтра с утра к нашему врагу и не нападём на него с голым задом! Вначале мы сделаем все, чтобы ты максимально восстановил свои умения мага. Купим книг, ты их почитаешь, ну и... вперед!

– Вопрос: как отнесется к нашим дрязгам оккупационная администрация? То есть – администрация Зелана? Ты же сказала, что в селениях применять боевую магию нельзя?

– А это будет не селение. Мы и не будем – в селениях. Это мое поместье! Наше поместье. И разборки между кайларцами Зелану неинтересны. Если только они не касаются интересов Империи. Тут чисто хозяйственный спор – никакой политики. Так что вряд ли они вмешаются. Хотя... поговаривали, что наш враг ранее работал на Зелан. Был вроде шпиона. Но это только слухи. Я думаю – просто слухи.

– Ты думаешь... – бесцветно бросил Олег и помотал головой. – Ох и вляпаюсь я с вами, ребята! Ох и вляпаюсь...

– Ты и так вляпаешься. И без нас – тоже! – хмыкнула Севия, потягиваясь и закладывая руки за голову. – И угодишь на костер! А прежде тебя как следует помучают, вытягивая информацию о другом мире. Говорят, что зеланские инквизиторы славятся умением искусно пытаться. Люди рассказывают все – даже то, чего и не знают. Так что не думай, что это все так просто – без нас. И еще – подумай о том, как будем выпутываться из истории с Хагеном. Ты ведь принес артефакты, взяв их без разрешения. И скоро к тебе придут. Подумай, как будешь с ними разговаривать. Я бы предложила как можно быстрее свалить отсюда. В другой городишко, подальше от Хагена. Деньги-то на проезд у нас есть, так что...

У нас! Чертовка! Олег криво усмехнулся. Нет, надо все расставить по местам! Врачи любят порядок – эта кость туда, эта сюда, мозги туда – черепушку сюда! Все по полочкам разложить!

– Все расходы на твой счет. Пятьдесят тысяч – чистыми, без расходов. Мои деньги, что на вас потратим, в эту сумму не входят. Поняла?

– Поняла, – зевнула Севия. – Я согласна. Так ты согласен? Заключаем договор?

– Как у вас фиксируется договор? Чтобы не отвертелась? А то потом скажешь, что мы об этом не договаривались!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.